

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
 съ доставкой и пере-
 сылкой на 9 мѣсяц. 9 р.,
 на 1/2 года 6 р., на 3 мѣ-
 сяца 3 р., за границу 15 р.
 Отдѣльные №№ по 30 к.
 За перемѣну адреса 30 к.
 Статьи и замѣтки должны
 быть за подписью и адрес.
 автора. Въ случаѣ надоби.
 статьи передѣлать, въ ре-
 дакціи. Для личн. объясн.
 редакція открыта, исклю-
 чая праздн., по понед. и четв.
 отъ 2—4 ч. Тел. 72-52.

журналъ **Военный и литературный.**

Основанъ **В. А. Березовскимъ.**

Годъ XXX. Начать съ № 1365. —< Петроградъ, Колокольная 14. >— Выходитъ еженедѣльно.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ поступившія для продажи въ теченіе послѣдней недѣли — перечислены на стр. 296 этого номера.

НОВОСТИ въ складъ Т-ва „В. А. Березовскій“.

Положеніе о ротныхъ, полковыхъ и армейскихъ комитетахъ и дисциплинарныхъ судахъ для солдатъ. Временныя правила объ устройствѣ полковыхъ судовъ въ мирное и военное время. Правила о комитетахъ въ главныхъ управленіяхъ военного министерства. Изданіе Т-ва В. А. Березовскій. Петроградъ. 1917 г. **25 к.**

ОТЪ КОНТОРЫ ЖУРНАЛА „Развѣдчикъ“.

Въ виду израсходованія номеровъ журнала съ начала года, дальнѣйшая высылка журнала для новыхъ подписчиковъ будетъ производиться съ 1-го апрѣля. Подписная цѣна журнала, вслѣдствіе дороговизны матеріаловъ и рабочихъ рукъ, временно повышается: за 9 мѣсяц. **9 р.,** 1/2 г. **6 р.,** 3 мѣсяца **3 р.**

Поступили въ продажу:

ПРИЦѢЛО-УГЛОМѢРЫ
В. П. САВУРСКАГО.
ДЛЯ ЛЕГКОЙ И ТЯЖЕЛОЙ АРТИЛЛЕРІИ.

Приборъ состоитъ изъ прозрачнаго полукруга, въ центрѣ котораго вращается прозрачная же дистанціонная линейка. При пользованіи приборомъ, онъ даетъ возможность опредѣлять въ одинъ приемъ уголъ поворота на цѣль въ дѣленіяхъ панорамы, прицѣлъ и трубку. Примѣнимъ для картъ масшт. въ 1 и 2 вер. въ дм. Цѣна каждого прибора **4 руб.**

Изд. Т-ва «В. А. Березовскій», Петрогр., Колокольная, 14.

Вышло 4-е изданіе

Новый русско-нѣмецкій военный толмачъ
 для гг. офицеровъ.

Главнымъ управленіемъ военно-учебн. заведеній *рекомендованъ* для библиотекъ военныхъ училищъ и для распространенія между офицерами дѣйствующей арміи.

Цѣна въ переплетѣ **60 коп.**

Изд. Т-ва «В. А. Березовскій», Петрогр., Колокольная 14.

Поступили въ продажу:

• **БЕСѢДЫ СЪ СОЛДАТАМИ.** •

- Выпускъ I. Народъ и армія **15 к.**
- „ II. Задачи народной арміи **17 к.**
- „ III. Молодая Россія и наши первые шаги **15 к.**

Составилъ подпоручикъ **С. Крылатовъ.**

Изданіе Т-ва „В. А. Березовскій“, Пгр., Колокольн., 14.

Поступили въ продажу:

ЧЕРТЕЖИ СТАНКА ГЕНЕРАЛА СОКОЛОВА въ собранномъ и разобранномъ видѣ. Съ описаніемъ, названіемъ и назначеніямъ частей станка на 4-хъ таблицахъ. Составилъ **В. И. Добрынинъ.** Цѣна **3 руб.**

Изданіе «Т-ва В. А. Березовскій», Пгр., Колокольная, 14.

Имеется въ продажѣ:

◆ **Правовое положеніе арміи въ государствѣ.** ◆

Опытъ изслѣдованія правовыхъ основаній жизни арміи въ главнѣйшихъ государствахъ Европы. Составилъ ген. штаба капитанъ **А. Грековъ.** 1908 г. **2 руб.**

Изданіе Т-ва «В. А. Березовскій», Пгр., Колокольн., 14.

Г. ОФИЦЕРАМЪ.
АККУМУЛЯТОРНЫЕ
ЭЛЕКТРО-ФОНАРИ англий-
скіе, заряжаются отъ тока: ди-
намо, прожектора, искров. станціи
и проч. Горѣние одной зарядки
46 часовъ. Цѣна 60 руб.
ПЕТРОГРАДЪ, Морская 33.
Складъ новыхъ изобрѣтеній.

(97)

Настѣнные таблицы въ краскахъ:

НАРУЖНЫЯ ОТЛИЧІЯ воинскихъ чиновъ и зва-
ній (Новое изданіе конца 1916 г.) 1 р. 50 к.

МЕДАЛИ и ЗНАКИ ОТЛИЧІЯ, присвоенные нижнимъ
чинамъ 1 р.

Объ таблицы составилъ и рисовалъ *В. Х. Казинъ*.

Изданіе Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Птгр., Колокольн., 14.

Имѣется 2-е, испр. изд.

ВЫЖИДАТЕЛЬНЫЙ БОЙ.

Современные взгляды нѣмцевъ
на веденіе этого рода тактиче-
ской операціи. Составилъ *Ө.*
Новицкій. 1914 г.

Цѣна 50 к. съ перес. 65 к.

Издаль В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ,
Петроградъ.

ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ:

Хозяйство въ ротѣ, эскадронѣ и сотнѣ.
Составилъ *Г. Зацукъ*. Изданіе 19-е,
дополн. всеми законоположеніями и разъясненіями, имѣющими
отношеніе къ ротному хозяйству по 1-е января 1917 г. 95 к.

Рота въ бою. Общія положенія. Наступательный
бой. Оборона. Атака укрѣпленной позиціи. Малый
поискъ. Конспектъ лекцій, читавшихъ на курсахъ военного
времени въ Павловскомъ военномъ училищѣ въ 1915—16 гг.
Составилъ *В. Щедринскій*. Изданіе 2-е, пересм. и дополн.
по опыту текущей войны. Съ чертежами 60 к.

Боевая подготовка роты. Уставное обученіе
роты днемъ и ночью. Ротныя ученья съ
числомъ рядовъ по военному составу. Обученіе сторожевой
службѣ днемъ и ночью. Обученіе баталіона сторожевой службѣ.
Обученіе роты военно-инженерному дѣлу. Руководящія указа-
нія, организація занятій и программы учений. Составилъ *Э. Ф.*
Свидзинскій. Изд. 2-е, исправ. и дополн. Съ чертежами 90 к.

Конспектъ по тактикѣ съ военно-историче-
скими примѣрами. Составилъ *А. А.*
Котельниковъ, примѣнительно къ сокращенному 4-хъ мѣ-
сячному курсу пѣхотныхъ военныхъ училищъ и школъ пра-
порщиковъ. Часть II. Изд. 4-е. Съ чертежами 1 р. 10 к.

Тактика и техника боевыхъ дѣйствій пѣ-
хоты. Краткое пособіе начальникамъ
всѣхъ родовъ войскъ. Составилъ *В. Буяковский*. Изд. 2-е,
переработан. и дополн. по опыту текущей войны. 80 к.

Элементарная тактика. Отдѣлъ II.
Конница.
Свойства. Строй. Боевые порядки. Лавы. Боевыя дѣйствія на
конѣ и пѣшкомъ. Развѣдка. Завѣса. Составилъ *Н. В. Ан-*
исимовъ. Изд. 7-е, согласованное со строевымъ кавалерій-
скимъ уставомъ 1912 г. и уставомъ полевой службы 1912 г.
Съ чертежами 1 р. 10 к.

Элементарная тактика. Отдѣлъ IV.
Пулеметы.
Составилъ *Н. В. Анисимовъ*. Изданіе 7-е. Согласовано съ
уставами 1912 и 1913 гг. Съ 21 чертежомъ. 75 к.

Изъ опыта текущей войны: I. Служба войскъ
въ полѣ и бой. II. Новѣйшія техниче-
скія средства борьбы. III. Обученіе и воспитаніе войскъ. Со-
ставилъ *В. Буяковский*. Изданіе 2-е, исправленное и допол-
ненное. Съ 4 схемами. 95 к.

Краткій курсъ долговременной форти-
фикаціи по программамъ
артиллерійскихъ училищъ и для подготовки въ Николаевскую
Военную и Михайловскую Артиллерійскую Академіи. Составилъ
В. Яковлевъ. Изд. 7-е. Съ чертежами 1 р. 75 к.

Руководство и боевые совѣты кавале-
рійскому офицеру-развѣд-
чику. Составилъ *В. Н. Кэроковскій*. 45 к.

Краткій русско-нѣмецкій пере-
водчикъ для офицеровъ и солдатъ, совершенно
не властвующихъ нѣмецкимъ языкомъ. Составилъ
полковникъ *Критъ* 60 к.

Разоблаченный Пангерманскій планъ.
Предложеніе Берлина
окончить войну въ „ничью“ таитъ въ себѣ гро-
мадную опасность. *Андре Шерадамъ*. Переводъ съ
французскаго *Ж. Адариди*. Вып. I Изъ серіи Война народовъ
1914—1917 гг. II. Союзники о войнѣ. 1 р. 75 к.

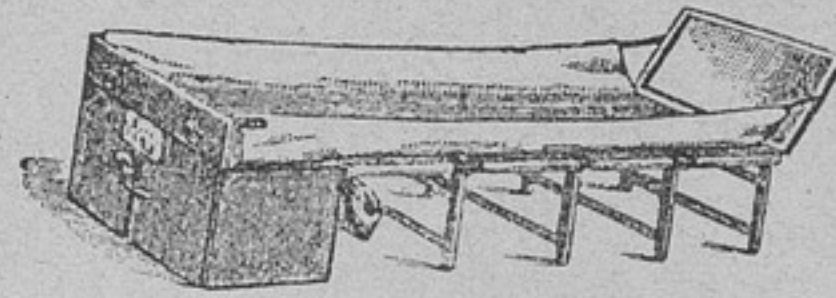
Поль жизни въ Туркестанѣ. Очерки быта
туземнаго населенія. Вып. I. Сост.
Н. С. Лыкошинъ 5 р.
Въ Складѣ Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Птгр., Колок., 14.

Новая форма

Медицинскаго листка

для подклеиванія къ записнымъ книжкамъ нижнихъ чиновъ.
За 100 шт. 75 коп., безъ пересылки.

Складъ Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Птгр., Колокольн., 14.

ЗАКАЗЫ

на офицерскіе
походные
ЧЕМОДАНЫ-
КРОВАТИ,

СКЛАДНЫЯ КРОВАТИ, КАВАЛ. ВЬЮКИ, ПОЛЕВЫЕ БАГАЖИ,
СПАЛЬНЫЕ МѢШКИ, ПОХОДНЫЯ ПАЛАТКИ, ПОХОДН. ПЕЧИ,
СКЛАДН. СТОЛЫ, ТАБУРЕТЫ и проч. системы подполковника
И. И. Гинтера адресовать непосредственно изобрѣтателю въ г. г.
Владимиръ, ул. Лытневской, д. Башевой (бл. Рязанск. вокз.),
Розничная продажа настоящихъ (неподдѣльныхъ) означен-
ныхъ выше предметовъ производится исключительно: въ Петро-
градѣ — въ Складѣ Т-ва «В. А. Березовскій», Колокольная, 14; въ
Москвѣ — въ магазинѣ С. В. Живаго, Тверская, 12;
въ Кіевѣ — въ магаз. И. Д. Куровскаго, б. Василь-
ковская, 23. Всѣ издѣлія мастеровъ *И. Гинтера*
снабжаются утвержденнымъ правит. фабрич.
клеймомъ съ факсимиле подписи изобрѣтателя —

И. Гинтеръ

СТРОЕВОЙ УСТАВЪ

легкихъ артиллерійскихъ парковъ

(общаго назначенія).

Проектъ. Составилъ капит. *Стефани*. Варшава. 1915 г.
Съ приложеніемъ чертежей. Въ коленкор. переплетѣ 55 к.

Складъ Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Птгр., Колокольн., 14.

Имѣется въ продажѣ:

Реквизиція и секвестръ

(по военному вѣдомству).

Составилъ *И. В. Лапинъ*. Цѣна 40 коп.

Складъ Т-ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“, Петрогр., Колокольн. 14.

Полевая книжка

Въ мягкомъ переплетѣ, съ карандашемъ, листками копиров. и
графленой бумаги и конвертами 1 р. 10 к.

Тоже, большого формата съ застегивающимся переплетомъ
1 р. 20 к.

Изд. Т-ва В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ, Петрогр., Колокольн., 14.

Вышло 21-е изданіе:

ВОЙСКОВОЙ УЧЕБНИКЪ.

Пѣхота. Учебникъ для унтеръ-офицера.

Составленъ *Особой Комиссіей*, подъ ред. ген.-лейтенанта
Розеншильдъ-Паулина. 1917 г. Съ чертежами и ри-
сунками. Цѣна 1 руб. 75 коп.

Скл. Т-ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“, Птгр. Колокольн., 14.

Имѣется въ продажѣ:

ВОЗДУХОПЛАВАТЕЛЬНЫЕ ПРИБОРЫ

и ихъ дѣятельность въ нынѣшней войнѣ.

Составилъ *М. Биизъ*, редакторъ воздухоплав. отдѣла газеты
«Morning Post». Перевелъ съ англійскаго *А. Таранскій*.
Съ рисунками и чертежами 90 к.

Изд. Т-ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“, Петроградъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
 съ доставкой и пере-
 сылкой на 9 мѣсяц. 9 р.,
 на 1/2 года 6 р., на 3 мѣ-
 сяца 3 р., за границу 13 р.
 Отдѣльные №№ по 30 к.
 За перемѣну адреса 30 к.
 Статьи и замѣтки должны
 быть за подписью и адрес.
 автора. Въ случаѣ надоби.
 статьи передѣлимъ въ ре-
 дакціи. Для личн. объяв.
 редакція открыта, исклю-
 чая праздн. по понед. и четв.
 отъ 2—4 ч. Тел. 72-52.

журналъ *Военный и литературный.*

Основанъ *В. А. Березовскимъ.*

Годъ XXX. Начать съ № 1365. —< Петроградъ, Колокольная 14. >— Выходитъ еженедѣльно.

СОДЕРЖАНИЕ: Пегедовая. — Генеральный штабъ народной арміи. А. Н. Апухтинъ. — Гылыя расправы Н. М. Португаловъ. — Офицеры и солдаты англо-французской арміи. Джонъ Мазфильдъ. — Пробужденіе на дневкѣ. В. К. — Кратеръ. ** — Нашимъ героямъ. Кадетъ III класса. — Письма въ редакцію. — Обзоръ печати. — Библиографія. — Распоряженія по военному вѣдомству. — Хроника. — Почтовый ящикъ. — Объявленія.

Петроградъ, 12 мая 1917 года.

11-е мая 1917 г. должно навѣки запечатлѣться въ сердцахъ русскихъ воиновъ, этихъ новыхъ полноправныхъ гражданъ государства Россійскаго. Еще наканунѣ верховный главнокомандующій произнесъ на съѣздѣ офицеровъ фронта страшныя по своей искренности слова: «Россія погибаетъ, она стоитъ на краю пропасти. Еще нѣсколько толчковъ и она всею тяжестью рухнетъ въ эту пропасть... упалъ воинскій духъ русской арміи; еще вчера грозная и могучая, она стоитъ сейчасъ въ какомъ-то роковомъ безсиліи передъ врагомъ... Возникла глубокая пропасть между двумя частями русской арміи — офицерами и солдатами... Мы заботимся прежде всего о своихъ интересахъ. Настали новыя, свѣтлыя времена, а гдѣ воодушевленіе, гдѣ энтузіазмъ молодой націи, достигшей великихъ благъ человечества? Ихъ пока нѣтъ». А между тѣмъ 12-го мая военнымъ министромъ подписанъ «приказъ о наступленіи арміи и флоту». Въ этомъ приказѣ, преисполненномъ вѣры въ благоразуміе воиновъ-гражданъ, А. Ф. Керенскій высказываетъ увѣренность, что армія и флотъ первые покажутъ, какъ надо понимать свободу, охранять ее и умирать за нее. «Пусть самая свободная армія и флотъ въ мірѣ, читаемъ мы въ этомъ приказѣ, докажутъ, что въ свободѣ сила, а не слабость; пусть выкуютъ новую желѣзную дисциплину долга, поднимутъ боевую мощь страны, дадутъ волю народа ту властность, которая приблизитъ часъ осуществленія народныхъ надеждъ».

Конечно, этотъ приказъ будетъ прочитанъ не одной арміей, а всемъ русскимъ народомъ и, смѣемъ думать, что большинство этого народа отнынѣ будетъ съ трепетомъ ожидать сообщеній съ фронта — двинулась ли наша армія впередъ на подвигъ защиты свободной чести и достоинства родины и очистилъ ли ее отъ насильниковъ. Величіе и красота подвига, котораго ждетъ отъ арміи родина, не могутъ не найти отзвука въ сердцахъ полноправныхъ гражданъ государства, призванныхъ въ ряды арміи. Можно ли вѣрить тому, что если скованный по рукамъ и ногамъ безправный рабъ царизма могъ создать силою русскаго штыка могучую Россію, то освобожденный отъ этихъ цѣпей гражданинъ не смететъ однимъ юнымъ порывомъ разбойничьи полчища Вильгельма и не дастъ міру счастье новой жизни.

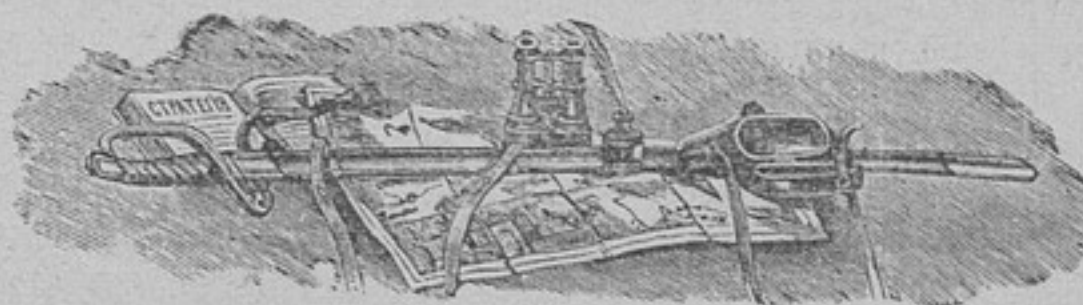
Поэтому, особенно велико значеніе приказа отъ 11-го мая, въ которомъ объявлена декларация правъ военнослужащихъ.

Этой декларацией русскому солдату и офицеру даны такія права, какихъ не дано имъ ни въ одной арміи міра. Во всѣхъ этихъ арміяхъ военнослужащіе лишены права политическаго самоопредѣленія; они не принимаютъ участія

въ политической жизни страны. Все это дано нашей арміи. Мало того: военнослужащій освобожденъ отъ подчиненія начальнику внѣ службы, гдѣ они становятся равными гражданами. Этого также не установлено ни въ одной арміи: вездѣ начальникъ остается начальникомъ во всѣхъ случаяхъ, гдѣ бы то ни было.

Само собою разумѣется, что дисциплина, основанная на началахъ, изложенныхъ въ деклараціи должна быть значительно прочнѣе дисциплины прежней нашей арміи, но зато она требуетъ отъ подчиненныхъ и солдатъ болѣе серьезнаго и вдумчиваго отношенія къ своимъ обязанностямъ по отношенію другъ друга. Эта дисциплина повелительно требуетъ установленія товарищескихъ началъ въ этихъ взаимоотношеніяхъ и можетъ быть проведена въ жизнь только тогда, когда подчиненный будетъ уважать въ начальникѣ своего старшаго товарища, призваннаго съ нимъ вмѣстѣ на одно великое дѣло — защищать честь и неприкосновенность русскаго народа.

Всѣ мы, военнослужащіе, должны помнить, что кому много дано, съ того много и спросится, а намъ деклараціей дано больше, чѣмъ кому-либо изъ русскихъ гражданъ — право съ оружіемъ въ рукахъ оберегать нашу родину-мать. Отнесемъ же къ новой своей роли воина-гражданина съ полнымъ сознаниемъ всей отвѣтственности, которую она на насъ налагаетъ. Будемъ помнить, что мы, лучшіе сыны родины, должны быть и лучшими ея гражданами.

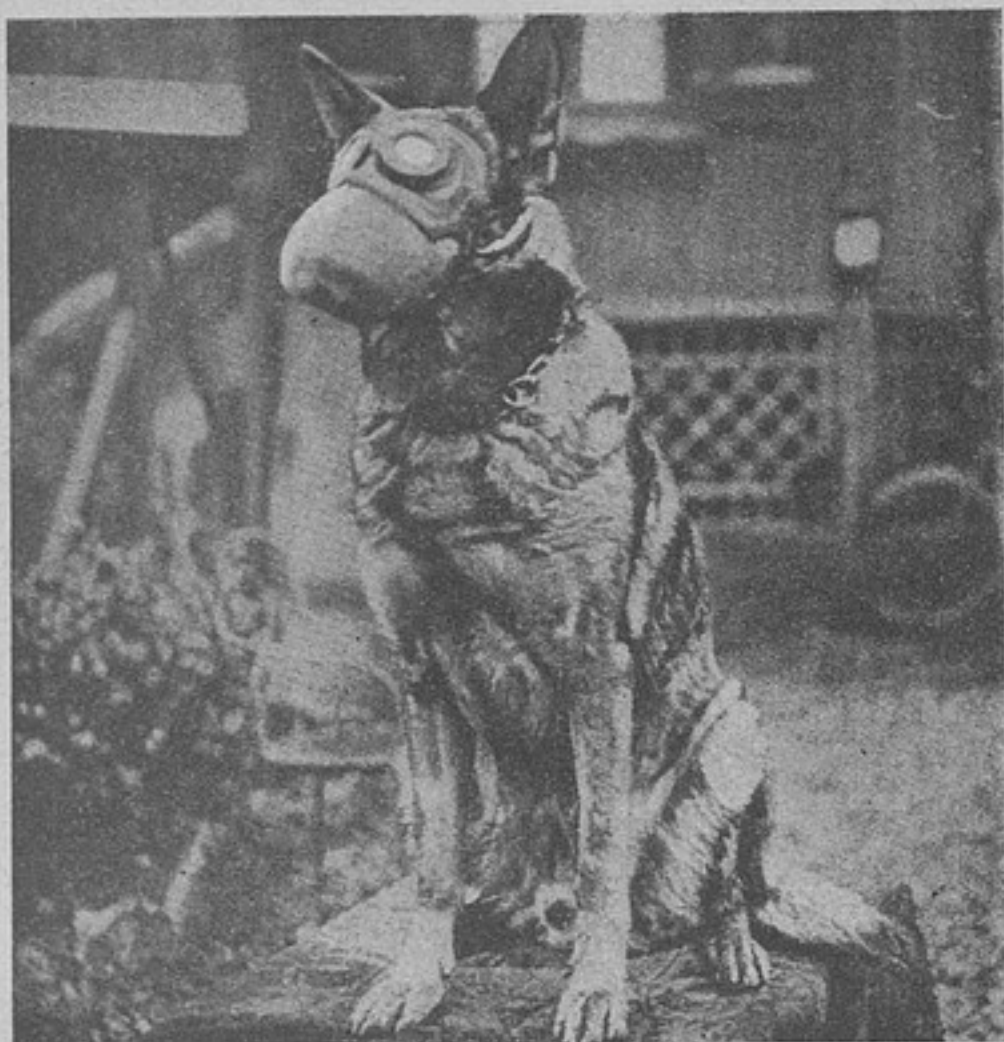

Генеральный штабъ народной арміи.

Съ захватывающимъ интересомъ читается статья «Армейца» въ «Развѣдчикѣ» (№ 1378, 4-го апрѣля) о роли офицеровъ генеральнаго штаба въ арміи.

Всѣмъ отлично извѣстно, что вопросъ этотъ далеко не новый, неоднократно пробовали его подымать, да толку было мало, потому что военная литература въ безправной арміи принуждалась къ замалчиванію самыхъ острыхъ нуждъ рядового офицера.

Несомнѣнно, что, устранивъ 115 лицъ высшаго команднаго состава, военный министръ не можетъ не задуматься — что же дальше? Кѣмъ замѣнить устранившихся и можно ли рассчитывать, что вновь назначенные, кромѣ сравнительной

Съ французскаго фронта. Противогазы, введенные въ армію для военныхъ собакъ.

молодости, будутъ обладать и всѣми прочими качествами, необходимыми для руководства боевыми дѣйствіями высшихъ войсковыхъ соединеній.

Конечно, война многихъ многому научила и позволила намѣтить лицъ, обладающихъ неподдѣльными талантами полководца. Это въ значительной степени поможетъ произвести отборъ достойнѣйшихъ, но далеко не разрѣшитъ вопроса о службѣ офицеровъ генеральнаго штаба, не устранитъ неприязни, бесспорно проявляемой къ нимъ строевой средой.

Если даже «Армеецъ» и увлекается, если въ его заключенія безпристрастный изслѣдователь и внесетъ поправки, то все же никто не рѣшится отрицать, что народная армія унаслѣдовала отъ стараго режима засилье генеральнаго штаба и что до сихъ поръ никто и не подумалъ о необходимости въ этомъ вопросѣ вдумчиво и безотлагательно разобраться.

Я далеко отъ мысли считать себя способнымъ къ рѣшенію задачи, поставленной «Армейцемъ», но надѣюсь, что у меня хватитъ искренности, а потому попробую высказаться по столь интересному вопросу возможно безпристрастно.

Мнѣ пришлось и въ мирное время, и въ теченіе двухъ войнъ нести и строевую, и штабную службу на отвѣтственныхъ должностяхъ. Скажу откровенно—въ строю не любятъ штабовъ, и причиной тому служатъ главнымъ образомъ офицеры генеральнаго штаба, а отъ нихъ неприязнь и даже недовѣріе переходитъ и на соотвѣтствующій командный составъ.

Попробуемъ разобраться въ причинахъ этого явленія, совершенно недопустимаго въ нормальной жизни арміи. Придется начать издалика.

Въ Милютинское время, когда совершался переходъ отъ арміи рабовладѣльцевъ къ вооруженнымъ силамъ, комплектуемымъ на основахъ всеобщей воинской повинности, явилась вдругъ потребность въ офицерахъ, обладающихъ высшимъ военнымъ образованіемъ. Искать таковыхъ въ рядахъ арміи было тщетно. Аракчеевъ и Чернышевъ (истребитель декабристовъ) могли съ увѣренностью сказать, что имъ удалось довести отупѣніе строевой среды до крайнихъ предѣловъ. А время шло; проводимыя въ жизнь реформы настоятельно требовали дѣятелей, способныхъ справиться съ задачами, выпавшими на долю обновленной арміи. Приходилось бороться съ отвращеніемъ дворянъ-офицеровъ къ просвѣщенію, съ боязнью ихъ заявить о своемъ стремленіи пополнить вопіющіе пробѣлы военнаго образованія. Милютинъ вынужденъ былъ особенно выдвинуть службу генеральнаго штаба, артиллеріи и инженерныхъ войскъ.

Явленіе это было допустимымъ на нѣкоторое время и, если бы управление военнымъ министерствомъ преемники, Милютинъ вели въ духъ этого преобразователя русской арміи,

то всѣ шероховатости специальныхъ службъ вѣроятно сгладились бы сами собой.

Въ дѣйствительности вышло нѣсколько иначе. Ванновскій рѣшительно сталъ на путь введенія благонадежности. Почему-то попала подъ подозрѣніе артиллерія, которой устраивались небольшія неприятности, но серьезныхъ послѣдствій это не вызвало.

Могущественные фельдцейхмейстеры, отецъ и сынъ, сдѣлали все, что могли, для сохраненія обособленности артиллеріи вплоть до самыхъ послѣднихъ дней.

Попробовалъ Ванновскій кое-что сдѣлать для сближенія генеральнаго штаба съ арміей, введя цензовое командованіе ротой. Свѣтовалъ и Драгомировъ кончающимъ академію не отказываться отъ выпивки съ армейцами, считая, что выпивка отлично способствуетъ сближенію собутыльниковъ. На этомъ и закончились всѣ правительственныя мѣропріятія по обновленію основъ прохожденія службы офицерами генеральнаго штаба.

Впрочемъ, надо ввести поправку. Потребовали, чтобъ генеральный штабъ командовалъ полками. Къ этому отнеслись заинтересованныя лица съ большой воркотней. Проскакивать въ генералы съ простымъ переходомъ изъ штаба въ штабъ, безъ обязательства протянуть ляжку отвѣтственной службы въ строю, куда пріятнѣе.

Такъ это и практикуется тѣми, кто умѣетъ устраиваться, кому бабушка ворожить. При старомъ режимѣ въ этомъ вопросѣ господствующую роль играла благонадежность, показателемъ которой прежде всего являлась служба, предшествующая поступленію въ академію.

Особое преимущество отдавалось службѣ въ кавалергардахъ и конномъ полку. Недурно принималась принадлежность къ остальнымъ полкамъ гвардейской кавалеріи, встрѣчалось съ благожелательной улыбкой заявленіе о началѣ офицерской службы въ погонахъ гвардейской пѣхоты и совсѣмъ не важно чувствовалъ себя генераль генеральнаго штаба, поступившій въ академію изъ скромной армейской части.

— Я васъ не знаю,—говорилось безотвѣтственными властителями нашей арміи. Этимъ рѣшалась судьба, закрывалась карьера скромному труженику, безъ всякой справки объ его способностяхъ и подготовкѣ.

Совсѣмъ задавить генеральный штабъ было невозможно. Это охотно сдѣлало бы прежнее правительство, да ужъ очень зазорно было бы передъ Европой, съ которой у насъ находили нужнымъ все-таки считаться. Этимъ заинтересованныя лица пользовались и, пролѣзая, такъ сказать, межъ пальцевъ, выходили въ люди, захватывая себѣ служебныя права и преимущества. Ворча на гвардейцевъ, которые, дѣйствительно, всѣмъ беззащитно садились на шею, генеральный штабъ велъ свою линію назначенія на должность командира полка и чувствительно прижималъ къ стѣнкѣ выдающихся строевыхъ штабъ-офицеровъ, которые лишь въ настоящую войну получили нормальное служебное движеніе, благодаря развертыванію арміи и огромной боевой убыли.

Въ общемъ положеніе офицеровъ генеральнаго штаба нельзя было признать особенно пріятнымъ. Правящія сферы по старой привычкѣ видѣли въ военномъ образованіи поводъ къ свободомыслию, а въ послѣднее время безъ всякихъ обиняковъ называли лучшихъ людей младотурками и намѣтили ихъ къ разгону.

Со стороны же строевой среды офицеръ генеральнаго штаба встрѣчалъ неприязнь въ огромномъ большинствѣ случаевъ заслуженную. Причиной являлось отчужденіе, пренебреженіе, съ которымъ офицеръ генеральнаго штаба относился не только къ строевому офицеру вообще, но даже къ командному составу.

Были случаи, сюда не относящіеся, но это далеко не можетъ служить общимъ правиломъ, которое, къ глубокому прискорбію, остается въ силѣ и сейчасъ.

Пренебрегать же строевымъ офицеромъ генеральному штабу нѣтъ основанія. Къ сожалѣнію подготовка, данная академіей, оказалась далекой отъ совершенства. Только прошедшіе академію въ свѣтлый періодъ работы генерала Щербачева и его ближайшихъ сотрудниковъ,—могутъ быть увѣрены, что ихъ выпустили вполне подготовленными къ боевой службѣ генеральнаго штаба. Эти люди рѣзко выдѣлялись;

ихъ цѣнить командный составъ, къ нимъ дружелюбно относятся и строевая среда.

Но вѣдь это только свѣтлое пятно на общемъ темно-сѣромъ фонѣ. Крупныя поправки тутъ необходимы. Не знаю, кто именно долженъ ихъ ввести, но намѣтить то, что настоятельное требованіе ихъ, совсѣмъ своевременно.

Русско-японская война рѣзко обнаружила наши недостатки вообще, выдвинула и вопросъ о службѣ генеральнаго штаба. Повидимому тогда начали шевелиться. Осуществили давно назрѣвшій вопросъ о начальникѣ генеральнаго штаба, но выборъ лица на эту должность огромной государственной важности производился на старыхъ прочныхъ основаніяхъ.

Нужно было, чтобы кандидату было сказано:—я васъ знаю, вы служили въ такомъ-то полку. Этимъ обезпечивалась благонадежность, а остальное являлось несущественнымъ. Въ результатѣ—армія только недоумѣвала, какія заслуги привели данное лицо на постъ начальника генеральнаго штаба? И до самыхъ послѣднихъ дней ни одинъ изъ всѣхъ занимавшихъ эту должность не можетъ сказать: какія именно заслуги свои онъ можетъ привести въ оправданіе своего назначенія.

А между тѣмъ въ вѣдѣніи этихъ лицъ состоитъ Военная академія, этотъ питомникъ команднаго состава русской арміи, а въ главномъ управленіи имѣется цѣлый отдѣлъ, вѣдающій устройствомъ и образованіемъ войскъ.

Будемъ безпристрастны и откровенны, признаемся, что всѣ бывшіе начальники генеральнаго штаба, кромѣ завѣдомой благонадежности не могли похвастать особыми данными для руководства этими важнѣйшими отдѣлами жизни арміи.

Значитъ, въ лучшемъ случаѣ они могли не мѣшать, ограничиваясь безобиднымъ занятіемъ наложенія резолюцій и подписыванія докладовъ. Безпокоиться имъ приходилось лишь когда на ихъ горизонтѣ появлялись лица неблагонадежныя, которыя смѣлыми идеями въ области устройства и образованія арміи грозили крушеніемъ, если не существующаго порядка, то ихъ собственной карьеры.

Весь порядокъ прохожденія службы по военному вѣдомству теперь подлежитъ коренному пересмотру. Какъ это будетъ выполнено и къ чему приведетъ—посмотримъ, но, во всякомъ случаѣ, не тѣ времена теперь, чтобы армія не сумѣла избавиться отъ всяческихъ вредныхъ засилій.

Смѣло, впередъ на путь коренныхъ реформъ съ полнымъ вниманіемъ къ тому, что говорятъ «Армейцы».

А. Н. Апухтинъ.

Былыя расправы.

„Долго насъ исправники давили,
Становые били!..“

(Крестьянская пѣсня.)

(Продолженіе.) *

Еще съ 1904 года (въ 1904 году въ «Русскомъ Инвалидѣ») стали появляться въ печати критическія статьи по морскимъ вопросамъ отст. ген.-маіора б. профессора военной академіи А. Н. Витмера, бывшаго убѣжденнымъ сторонникомъ подводнаго плаванія. Это былъ одинъ изъ умнѣйшихъ людей (и образованнѣйшихъ вообще), очень уже пожилой (у него слушалъ въ академіи лекціи по тактикѣ нашъ народный герой генералъ М. Д. Скобелевъ), но бодрый и совершенно яснаго ума, несмотря на свои годы. Конечно, морское вѣдомство А. Н. Витмера страшно возненавидѣло и всегда старалось ставить ему возможныя препоны въ печатаніи его статей въ офиціозныхъ повременныхъ изданіяхъ не только морского, но и военнаго вѣдомства. Вотъ выдержка изъ письма на мое имя А. Н. Витмера отъ 17-го марта 1916 года: «Дай Богъ дожить до окончанія войны, чтобы разоблачить Григоровича, который замазалъ и мнѣ ротъ посредствомъ Сухомлинова и напустилъ противъ меня своихъ «молодцовъ» съ Доливо-Добровольскимъ во главѣ, въ защиту своей программы». А вотъ другая—изъ письма ко мнѣ же отъ 7-го августа 1916 года: «Не упускайте еще для характеристики Григоровича и его способовъ борьбы съ независимыми писа-

телями, слѣдующій фактъ. Въ отвѣтъ на статьи мои въ «Русскомъ Инвалидѣ», когда я тамъ раздѣлывалъ Доливо-Добровольскаго (теперь онъ зовется Львомъ Доличемъ), писавшаго въ той же газетѣ, — Григоровичъ поѣхалъ къ Сухомлинову и сказалъ ему, что Витмеръ, человекъ съ именемъ, его читаютъ и слушаютъ, и онъ бросаетъ палки намъ въ колеса; онъ подрываетъ нашу судостроительную программу. Сухомлиновъ пригласилъ къ себѣ редактора «Русскаго Инвалида» В. В. Бѣляева, передалъ ему жалобу Григоровича и приказалъ не помѣщать моихъ статей, добавивъ: — извинитесь передъ А. Н. Витмеромъ, но я не могу не исполнить просьбы Григоровича, какъ товарища.» Наконецъ, третья выдержка, изъ письма отъ 19-го августа 1916 г. «Неужели вы не получили моего письма о продѣлкѣ Григоровича, закрывшаго мнѣ черезъ Сухомлинова всѣ двери? А тогда, считая себя безнаказанными, Доливо-Добровольскій, Бѣломоръ и К—о, какъ въ «Инвалидѣ», такъ и во всѣхъ морскихъ газетахъ и журналахъ набросились на меня».

Когда въ августѣ 1915 года б. морской министръ Григоровичъ налетѣлъ на автора настоящей статьи и, помощью охранки, произвелъ у него обыскъ и свергъ (подробности см. ниже) въ политическую тюрьму, то въ числѣ переписки, которая разматривалась ст. лейт. морск. ген. штаба Виноградовымъ, оказалось два письма А. Н. Витмера на имя М. Н. Португалова, въ которыхъ А. Н. Витмеръ сообщалъ своему собрату-писателю о томъ, что дредноуть «Марія» пришелъ въ Севастополь и, что уже плаваетъ на Черномъ морѣ нѣсколько новыхъ эскадренныхъ миноносцевъ.

Конечно, Григоровичъ былъ несказанно радъ свести свои счеты съ маститымъ независимымъ писателемъ А. Н. Витмеромъ и немедленно привлекъ его за эти два совершенно несекретныхъ сообщенія къ суду одесской судебной палаты. Но судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ 2 уч. г. Ялты предъявилъ эти письма специальному эксперту, вызванному для этой цѣли изъ Севастополя, причемъ экспертъ призналъ находящіяся въ письмахъ свѣдѣнія вовсе несекретными. Прокуроръ палаты согласился съ этимъ заключеніемъ, а палата постановила дѣло прекратить за ненахожденіемъ въ немъ никакого состава преступленія.

Съ французскаго фронта. Собака для связи, пробѣгающая въ противогазѣ черезъ облако газовъ.

*) См. «Развѣдчикъ» № 1382.

Тѣмъ не менѣе, цѣль Григоровича была отчасти достигнута, такъ какъ, благодаря его наскоку на А. Н. Витмера, 78 лѣтній писатель былъ подѣ слѣдствіемъ около 4-хъ мѣсяцевъ, и — по обвиненію по какимъ статьямъ!... — По 112 и 3 п. 118 ст. Угол. улож., то есть, по обвиненію въ собираніи секретныхъ свѣдѣній скопомъ для учиненія... государственной измѣны въ военное время!!! А. Н. Витмера страшно потрясло, какъ то, что онъ обвинялся по такимъ позорнымъ статьямъ, такъ и то, что его обвинялъ вообще Григоровичъ.

Итакъ, слабый сердцемъ 78-лѣтній А. Н. Витмеръ тяжело заболѣлъ. А тутъ еще ялтинскій протоіерей выступилъ съ обвиненіемъ А. Н. Витмера въ томъ, что А. Н. въ одной изъ статей въ мѣстной газетѣ «Ялтинская Жизнь» отозвался объ Іаковѣ (лицѣ изъ Библии), что Іаковъ-де обманулъ отца и брата въ способѣ полученія имъ первородства. Протоіерей привлекъ маститаго писателя къ суду по 74 и 73 ст. Уголовнаго уложенія, которыя грозили А. Н. Витмеру арестантскими отдѣленіями. Неоправившійся отъ болѣзни, происшедшей отъ налета на него Григоровича, А. Н. Витмеръ поѣхалъ въ Симферополь въ судъ по затѣянному протоіереемъ дѣлу, блестяще защищался самъ (безъ адвоката), былъ оправданъ. Но, приѣхавъ домой, тотчасъ же умеръ... Слава Григоровичу и ялтинскому протоіерей! Одинъ сколотилъ А. Н. Витмеру гробъ, а другой уложилъ Н. А. туда. Третья кровавая жертва палачей морского вѣдомства.

Въ 1910 году въ Москвѣ въ сборникѣ «Великая Россія», издававшемся В. П. Рябушинскимъ, появилась надиво талантливая и блестящая статья строевого офицера и первокласснаго командира подводной лодки кап. 2 ранга Н. Л. Кржижановскаго. Статья называлась «Развитіе и роль подводнаго флота при современныхъ условіяхъ войны». Она обратила на себя вниманіе какъ общей прессы, такъ и специальной. Положенія и доводы ея были неопровержимы. Талантъ незауряднаго писателя въ ней сплетался съ прекраснымъ знаніемъ дѣла, и долготѣтнимъ боевымъ опытомъ. Она была цѣннымъ вкладомъ въ военно-морскую литературу и не только русскую, но и всемірную.

Какъ только до морского вѣдомства дошли свѣдѣнія объ этой статьѣ, такъ немедленно кап. 2 ранга Н. Л. Кржижановскій былъ уволенъ въ отставку, конечно, безъ какого бы то ни было предупрежденія. Тогда морскимъ министромъ былъ «лукавый царедворецъ» в.-адм. Воеводскій, сразу и смаху «ликвидировавшій» неприятныхъ морскихъ вѣдомству людей.

До того времени здоровый, жизнерадостный и энергичный Н. Л. Кржижановскій, беззавѣтно преданный своему дѣлу, началъ хирѣть и болѣть: и нервно и физически. Къ началу войны онъ сталъ тѣнью прежняго. Когда его призвали по мобилизаціи, то онъ воспрянулъ духомъ, но физически уже не могъ поправиться. Тѣмъ не менѣе онъ участвовалъ во многихъ дѣйствіяхъ на Каспійскомъ морѣ. Однако, подорванное здоровье его сдало и онъ умеръ, не выдержавъ такой болѣзни, которую легко переносятъ здоровые люди.

Въ данномъ случаѣ морское вѣдомство только разбило жизнь и здоровье Н. Л. Кржижановскаго, а добила его болѣзнь. Что же: — и здѣсь морское вѣдомство сдѣлало все, что «было въ его силахъ»! Оно отняло у флота выдающагося строевого офицера, а у Н. Л. Кржижановскаго взяло то дѣло, которому онъ посвятилъ было всего себя.

Послѣ небывалаго разгрома нашего флота въ русско-японскую войну, я, съ ранней молодости любившій флотъ нашъ, интересовавшійся имъ и массу читавшій, — пришелъ къ убѣжденію, что народъ въ лицѣ публицистовъ и писателей по морскимъ вопросамъ, долженъ взять морское вѣдомство какъ бы подѣ строгій надзоръ. И, съ 1907 года, я сталъ писать по морскимъ вопросамъ во многихъ газетахъ и журналахъ, всегда работая тамъ бесплатно, такъ какъ считалъ, что дѣлаю святое и чисто идейное дѣло. Началъ я работу свою сразу въ двухъ печатныхъ органахъ: въ «Голосѣ Москвы» (издававшемся подѣ редакціей А. П. Гучкова) и въ «Офицерской Жизни» въ Варшавѣ.

Престарѣлый морской министръ адм. Диковъ не обращалъ вниманія на мою работу, несмотря на то, что я посылалъ ему всѣ мои статьи, бывшія рѣзко критическими. Адм. Диковъ, какъ человѣкъ еще времени Николая I, не могъ и допустить мысли, чтобы неморякъ, человѣкъ изъ народа зналъ что-либо

по военно-морскому дѣлу и вообще — могъ быть полезенъ или вреденъ своими статьями.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Н. М. Португаловъ.

Офицеры и солдаты англо-французской арміи.

Дисциплина въ англо-французской арміи настолько строга, что казалось бы трудно ожидать дружескихъ отношеній между офицерами и солдатами. Однако русскіе офицеры, посѣтившіе французскій фронтъ, были несказанно удивлены тѣми прекрасными отношеніями, которыя царятъ тамъ между начальниками и подчиненными.

Во-первыхъ, всѣхъ соединяетъ одна общая цѣль. Права и привилегіи мирнаго времени исчезли; только тотъ заслуживаетъ чинпочтанія, кто способенъ командовать. Общая цѣль — одержать побѣду, и никто не останавливается ни передъ какими жертвами, будь онѣ матеріальныя или социальныя, лишь бы сокрушить ненавистнаго врага.

Итакъ, въ основаніи всего лежитъ единодушное благорасположеніе, которое побуждаетъ каждаго прощать ошибки другого, зная, что онъ также старается достигнуть желанной цѣли. Въ жизни теперь важно только одно — побѣдить.

Но кромѣ благорасположенія, существуютъ еще извѣстныя традиціи для офицеровъ, равно какъ и для солдатъ:

1) Никогда не подвергать своихъ солдатъ той опасности или неприятности, которой не желалъ бы подвергнуться самъ.

2) Прежде заботиться о благосостояніи своихъ солдатъ, а потомъ уже о себѣ.

3) Лично присутствовать при всѣхъ ученіяхъ и смотрахъ.

Результаты этихъ основныхъ правилъ поразительны. Приводимъ здѣсь выписку изъ письма одного англійскаго офицера, написаннаго незадолго до его смерти, — онъ былъ убитъ на Соммѣ. — Вотъ какія чувства возбуждало въ немъ правильное пониманіе своихъ отношеній къ подчиненнымъ:

— «Знаете ли», писалъ онъ, «что война превратила меня въ социалиста. Весь день только и думаешь о своихъ солдатахъ. Вотъ и начинаешь къ нимъ ближе присматриваться, жить ихъ жизнью, входить въ ихъ интересы, дѣлать съ ними радость и горе. Война принесла намъ большую пользу: она уничтожила социальныя преграды, которыя существовали между классами.

Мы пришли въ соприкосновеніе съ людьми, стоящими ниже насъ по своему общественному положенію, которыхъ до войны мы бы никогда не поняли. Мы, англичане, всѣ сплотились и сроднились между собой».

У солдатъ тоже есть свои традиціи. Они стремятся во всемъ поддержать своего офицера. Офицеръ и подчиненные ему солдаты составляютъ тѣсную семью, ревниво прислушивающуюся къ мнѣнію свѣта. Всякое осужденіе, высказанное постороннимъ лицомъ по отношенію къ офицерамъ, принимается за личное оскорбленіе его солдатами.

Солдаты англо-французской арміи далеко не безгрѣшны. Они вполне сознаютъ свои недостатки, присущіе солдатамъ всякой другой воюющей націи; но въ нихъ сильно развиты сплоченность и цѣнный принципъ «одинъ за всѣхъ и всѣ за одного». Этотъ принципъ заставляетъ каждаго, будь онъ офицеръ или рядовой, отказываться съ радостью отъ личныхъ правъ или желаній для блага и славы своей части; онъ побуждаетъ людей подчиниться какой угодно дисциплинѣ, или какимъ угодно лишеніямъ для достиженія побѣды въ великой войнѣ за свободу.

Джонъ Мазфильдъ.

Пробужденіе на днѣвкѣ.

Поручику Полтинину снился блестящій балъ у графини Шепелевой.

Онъ былъ на этомъ балу въ 14-мъ году, еще юнкеромъ кавалерійскаго училища.

Онъ былъ такъ молодъ и такъ веселъ... «Она» была такъ юна и свѣжа...

Всѣ колонны зала были въ розахъ. «Она» сорвала одну изъ розъ и съ улыбкой протянула ему, сказавъ:

— Ваше благородіе. Такъ что разрѣшите доложить, что кобыла Эхфіопка захромавши на лѣвую заднюю ногу, потому, должно быть, по причинѣ гололедицы копыто ободраши. —

Это докладывалъ вѣстовой поручика.

Поручикъ всегда требовалъ немедленнаго же доклада при малѣйшемъ нездоровьѣ своихъ лошадей.

Грезы пропали.

Поручикъ съ усиленіемъ открылъ глаза и тотчасъ же закрылъ ихъ отъ ѣдлага дима наполнявшаго всю хату. Послѣ яркихъ красокъ сна, такъ не хотѣлось переходить на обыкновенную походную обстановку.

Но неудобно было нѣжиться на глазахъ у вѣстового.

Необходимо было подать какую-нибудь реплику и вмѣстѣ съ тѣмъ продлить удовольствіе утренней дремы.

— Ч-что? — машинально и сонно спросилъ поручикъ.

— Такъ что разрѣшите доложить, ваше благородіе, что кобыла Эхфіопка захромавши на лѣвую заднюю ногу, потому, должно быть, по причинѣ гололедицы копыто ободраши.

Поручикъ пожевалъ губами и сквозь закрытые глаза представилъ себѣ напряженное преданное лицо вѣстового Похлейчука, всегда отличавшагося непомѣрнымъ усердіемъ, но и не меньшей глупостью.

Поручикъ молчалъ.

Похлейчукъ, не мигая, смотрѣлъ на барина и вдругъ, какъ бы устыдившись своей бездѣятельности, когда кобыла Эхфіопка «захромавши» на лѣвую ногу, онъ поправилъ въ рукахъ папаху и началъ снова:

— Такъ что разрѣшите доложить ваше благородіе, что кобыла Эхфіопка захромавши...

— Ч-чортъ. — злобно выругался поручикъ, окончательно порвавъ связь съ грезами сна.

— ... на заднюю лѣвую ногу, потому, должно быть, по причинѣ гололедицы...

— Молчать... — крикнулъ поручикъ. Его раздражали одни и тѣ же слова.

Похлейчукъ заморгалъ глазами и выразилъ на своемъ лицѣ такое напряженіе, что Полтинину стало жаль его.

— Д-да, — уже мягко заговорилъ онъ: — такъ ты... этого... ты говоришь... Что такое? Что ты говоришь?!

— Такъ что, ваше благородіе, разрѣшите доложить, что кобыла...

— Ладно, ладно... Довольно.

Полтининъ сладко потянулся, почесалъ затылокъ...

Ему стало жалко себя: вѣдь вотъ спалъ человекъ великолѣпно, видѣлъ хорошій сонъ, а тутъ будятъ и сразу не-пріятности.

— Вѣдь это чортъ знаетъ что такое, — думалъ онъ. И незамѣтно онъ разсердился.

— Вотъ ты всегда такъ, Похлейчукъ... Я же тебѣ говорилъ...

Полтининъ чувствовалъ раздраженіе, ему надо было говорить, но рѣчь какъ-то не складывалась; онъ чувствовалъ что разноситъ Похлейчука собственно не за что.

— И чортъ тебя знаетъ! Всегда такъ! Сколько разъ я тебѣ говорилъ? А? Сколько разъ, я тебя спрашиваю?...

А?... А ты никогда!... Что же ты думаешь? А? Ну, скажи пожалуйста, что же это значить?!... Ступай вонъ.

Поручикъ долго потомъ зѣвалъ, чесался, не замѣчая группы ребятишекъ, сидящихъ на печкѣ и со страхомъ наблюдавшихъ за строгимъ паномъ.

— Курракинъ!!! — зычно крикнулъ наконецъ поручикъ.

За перегородкой раздался страшный топотъ, хлопнула дверь, съ ужасомъ закудахтали въ прихожей куры, взвизнула придавленная собака и въ комнату вошелъ денщикъ поручика съ сапогами въ одной рукѣ.

В. К.

Кратеръ.

Жить на склонѣ огнедышащей горы не особенно удобно, но жить надъ минной галлереей куда хуже. Какъ никакъ, а нѣмцу пришлось завѣдомо провести такъ цѣлый мѣсяцъ, ежеминутно ожидая взрыва.

Вотъ какъ происходитъ взрывъ: кто-нибудь нажимаетъ рычагъ взрывателя, небольшая кучка земли подымается, колеблется нѣсколько секундъ, какъ бы раздумывая, что дѣлать, и, взлетая наконецъ на воздухъ, фонтаномъ падаетъ на землю. Подымается громаднѣйшій столбъ земли, клубы пыли долго несутся по вѣтру, а обломки, камни, орудія, мусоръ, сломанныя ружья осыпаютъ дождемъ всю окрестность.

При такихъ обстоятельствахъ легко допустить, что жизнь надъ минированнымъ пространствомъ представляетъ немало риска. Нѣмецъ въ паникѣ бросился на британскую линію, но скоро возвратился назадъ, истекая кровью, такъ какъ борьба была не по силамъ, и засѣлъ опять на своемъ вулканѣ.

Двѣ недѣли спустя майоръ собралъ всѣхъ субалтерновъ 420-й полевой роты и объявилъ: «Сегодня, господа, будутъ взорваны мины, и наша пѣхота должна будетъ занять воронки. Дженонсъ, Динъ и Импетъ сдѣлаютъ рекогносцировку, а капитанъ Хойль да тѣ затѣмъ дальнѣйшія инструкціи».

Вотъ какія инструкціи получилъ Билль Импетъ:

— «Какъ только послѣдуетъ взрывъ, нѣмецъ моментально откроетъ ураганный огонь по мѣстности между воронками и нашей передовой линіей. Съ вами, Импетъ, будутъ фельдфебель и два сапера. Какъ только мина взорвется, бросайтесь къ воронкѣ, елико возможно быстрее. Чѣмъ скорѣе вы достигнете кратера, тѣмъ болѣе шансовъ вы имѣете избѣжать ураганнаго огня и высочить живымъ изъ этой операціи. Засѣвъ въ воронкѣ и оглядѣвшись, дайте знать на линію, какимъ способомъ удержать воронку за собою, сколько на это потребуется людей и какія орудія. Берите кратеръ № 1, вы, Динъ, — третій. Я приду ихъ всѣхъ осмотрѣть; дождитесь въ воронкѣ пока не подоспѣтъ пѣхота, дайте необходимыя инструкціи и, въ случаѣ надобности, окажите поддержку, а когда она прочно тамъ утвердится, возвращайтесь на линію». Билль Импетъ отвѣчалъ: «Слушаюсь».

Британскія пушки должны были открыть огонь въ часъ ночи и стрѣлять до двухъ, затѣмъ одновременно огонь долженъ былъ стихнуть, а за нимъ послѣдовать взрывъ. Въ половинѣ второго Билль, фельдфебель и два сапера сидѣли на передовой линіи, покуривая подъ звуки несмолкаемой канонады. Вдругъ счастливая мысль осѣнила Билля, онъ бросилъ папироску и сказалъ своимъ людямъ: «Давайте перелѣземъ черезъ наши проволочныя загражденія». И всѣ четверо перебрались черезъ паранетъ и засѣли въ двухъ воронкахъ въ 50 метрахъ впереди линіи.

Въ эту минуту сразу, точно по командѣ, англійскія пушки смолкли, и Биллю показалось, что онъ внезапно оглохъ. Потомъ весь міръ задрожалъ, загремѣлъ, загрохоталъ, и всѣ четверо помчались, задыхаясь отъ пыли и ѣдлага дима, по направленію къ воронкѣ. Билль рассчитывалъ, что попадетъ въ самый кратеръ, но вмѣсто этого растаялся на его склонѣ, порывисто дышалъ и ловилъ воздухъ.

— «Ну, что, ребята», — вырвалось у него наконецъ. — «Здѣсь», отвѣтили три голоса. «Давайте перелѣзть и черезъ полминуты мы перелѣземъ въ самую воронку». — И они стали карабкаться на гребень образовавшагося кратера и скатились по другую его сторону.

Проживи Билль и сто лѣтъ, я думаю, что онъ не забудетъ этого кратера. Всѣ теперь знаютъ, что такое воронка, но не многіе видѣли такую, какъ эта. Она вся дышала, она жила. При свѣтѣ разрывающихся снарядовъ, да и ночь была не очень темная, Билль видѣлъ, какъ гребни воронки, то опускались, то вздымались, затмевая звѣзды. И вдругъ онъ понялъ, что ихъ ожидаетъ и въ ужасѣ закричалъ: «Эй, ребята, да мы проваливаемся».

Сдѣлайте отверстіе въ блюдѣ съ сахарнымъ пескомъ, и вы увидите, какъ края этого отверстія станутъ медленно ползти по его склону въ теченіе нѣсколькихъ секундъ. Такъ

и здѣсь: склоны этого колоссальнаго отверстія, вырытаго въ грязи и жижи, подь акомпанементъ пятисотъ пушекъ стали медленно ползти внизъ, образовывая цѣлое бездонное озеро жидкой тины въ 20 метрахъ отъ гбнувшихъ людей.

Кто то поднялъ Билля за руки кверху.

— «Ничего, все благополучно, мы зацѣпились за корень дерева, я васъ удержу».

— «Что, васъ много?»

— «Двое».

— «Кого не досчитываетесь?»

— «Фельдфебеля».

— «Баркеръ», — заоралъ Билль во все горло.

— «Я здѣсь, подь вами».

Билль увидѣлъ его въ двухъ метрахъ отъ себя и схватилъ его за руку. Перелѣзая одинъ черезъ другого, они наконецъ добрались до гребня воронки. Посыпалась сверху земля и вмѣстѣ съ нею появился капитанъ Хойль. Онъ остановился въ нерѣшимости и наконецъ сказалъ:

— «Вы трое идите на линію и скажите тамъ, что воронку занять сегодня нельзя: почва ненадежна. Вотъ донесеніе, передайте его офицерамъ на линіи».

Не успѣли отойти солдаты, какъ случилось что-то такое ужасное, чего никто изъ нихъ не въ состояніи когда-либо забыть: германцы выступили изъ линіи резерва и сомкнутымъ строемъ двинулись навстрѣчу англійскому заградительному огню. Около трехъ непріятельскихъ сотенъ достигли воронки, взобрались по ея склону на самый гребень и съ лопатами и винтовками окунулись въ гвязь.

Въ первую минуту казалось, что они были въ безопасности: лопаты начали работать, раздавалась команда, во всемъ порядокъ, дисциплина. Но вотъ по нимъ пробѣжала нѣмая дрожь, и ужасъ охватилъ этихъ людей. Раздались крики, ругательства. Потомъ все смолкло—каждый дѣлалъ отчаянное усиліе, чтобы спастись. Но неминуемое свершилось: наступила паника. Дисциплина, какъ нѣчто ненужное въ эту минуту, исчезла. А тутъ поспѣвала еще резервная волна и взбиралась на край воронки. Никто не предупредилъ несчастныхъ объ опасности; люди только кричали, взывая о помощи. А англичане закрыли глаза, чтобы не видать всего этого.

Сверху посыпалась земля, Хойль быстро повернулся, поднялъ револьверъ и спросилъ—«Кто тамъ»? Германскій офицеръ скатывался по откосу, и, увидѣвъ обоихъ англичанъ, остановился. Хойль схватилъ его за руку и въ темнотѣ помогъ ему нащупать и ухватиться за спасительный корень дерева.—«Держитесь крѣпко, это единственный устойчивый предметъ во всей воронкѣ. И будьте любезны опустить вашъ револьверъ. Обезоружьте его, Импетъ».

— «Скажите на милость,—продолжалъ онъ,—на кой чортъ вы всѣ не смотрите, куда вы прыгаете».

— «Мы не обсуждаемъ приказаній, мы только повинуемся».

Съ французскаго фронта. Санитарная собака снимаетъ съ раненаго шлема для опознанія его.

— «Мы также. Но все же мы раньше осматриваемъ мѣстность, куда мы направляемъ наши шаги».

Кто-то заглянулъ сверху и спросилъ: «Гдѣ саперы»? Это былъ саперъ Беллисъ, пѣхотный офицеръ и взводъ солдатъ.

— «Ждите насъ», сказалъ Хойль, и всѣ трое съ плѣннымъ офицеромъ выкарабкались изъ воронки.

— «Туда нельзя»,—продолжалъ онъ, а оставаться на наружномъ склонѣ не безопасно. Скоро начнетъ разсвѣтать, и вы попадете подь перекрестный огонь. Оставимъ это до вечера, а теперь возвращайтесь. Вы, Импетъ, не упускайте изъ виду этого господина».

— «Я весь промокъ», назойливо сказалъ нѣмецъ, обращаясь къ Биллю,—«можетъ быть кто-нибудь изъ офицеровъ одолжитъ мнѣ сухое платье».

— «Вѣроятно»,—отвѣчалъ вѣжливо Билль,—«войдите въ окопъ, вы загораживаете дорогу».

— «Но я промокъ насъвозь».

— «Вы все-таки не такъ промокли, какъ ваши люди тамъ... въ воронкѣ.»

Нашимъ героямъ.

Сидишь ты въ холодныхъ окопахъ
На стражѣ отчизны родной
Подь градомъ тяжелыхъ снарядовъ,
Несешь свою службу, герой.

Съ ревомъ и свистомъ летаютъ снаряды,
Взрывомъ все разметая кругомъ,
Съ землею ровняя окопы,
Стрѣлковъ засыпая пескомъ.

Рѣютъ и свищутъ осколки,
Врагъ ярость свою разсылаетъ,
И слышится часто: носилки,
Знать, раненый есть и... страдаетъ.

И въ бѣшенство врагъ приведенный
Стойкостью духа стрѣлка,
Отрываетъ огонь ураганный
Чуть только свѣтаетъ... съ утра...

Ихъ сотни и тысячи онъ выпускаетъ,
Нашихъ героевъ желая смести;
Сильный духъ уничтожить желаетъ
И миръ тѣмъ скорѣй обрѣсти.

Разсчитывалъ нѣмецъ невѣрно,
Машиной хотѣлъ задавить,
Но видно и, правда, намъ вѣдь здорово,
Что нѣмцу же смертью грозить.

Цѣлымъ потокомъ желѣза, свинца
Онъ, и самъ не предвидя того,
Толкнулъ, вострепенуль «мужичка»
И вотъ тотъ воспрянуль... теперь-то готово!..

И долгіе дни, зачастую и ночи,
Стоитъ нашъ герой на посту,
Впередъ устремляя усталые очи
И пулю за пулей шлетъ онъ врагу.

И бурю и холодъ ужъ цѣлыхъ три года
И сколько превратностей пережилъ тамъ,
Жертвуя жизнью, кровь проливая,
И все на погибель врагамъ.

И вымолить миръ какъ «Вилли» старался
И ноту на то присылалъ,
Но громко отвѣтъ всей Россіи раздался:
Нѣтъ! вѣкогда... пока кровожадный не палъ.

Терпи жь, нашъ герой, терпи до паденья,
Держи жь свое слово и знай,
Что врагъ обезсилень, немного терпѣнья!..
Разбей, а тамъ и кончай!..

А послѣ, разбивши врага,
Побѣдителемъ къ намъ возвращайся,
Съ гордостью Родина встрѣтитъ тебя
И вольною жизнью тогда наслаждайся.

Кадетъ III класса.

Письма въ редакцію.

Милостивый Государь,
г. Редакторъ!

Въ № 76 «Русскаго Инвалида» отъ 31-го марта с. г. была напечатана замѣтка «Надо вспомнить», въ которой авторъ г. Бор. Филатовичъ очень тепло говоритъ объ издававшемся въ Варшавѣ военномъ журналѣ «Офицерская Жизнь» какъ (съ однимъ изъ борцовъ за свободу.

Замѣтка заканчивается такъ:

«Пришла свобода. Пришло то, за что ратовала «Офицерская Жизнь». Но ея нѣтъ. (Она была закрыта въ свое время начальствомъ «за вредное направленіе»). Радуюсь свободѣ, вспомнимъ же и ее и тѣхъ кто работалъ въ ней. Гдѣ вы теперь?»

Вслѣдствіе поставленнаго въ концѣ замѣтки вопроса, считаю долгомъ сообщить, что съ основанія журнала «Офицерская Жизнь» въ 1907 году и по время перехода ея изъ рукъ П. П. Измествя я состоялъ единственнымъ и бесплатнымъ сотрудникомъ этого журнала по военно-морскимъ вопросамъ. Такимъ образомъ, я работалъ тамъ именно въ тотъ періодъ времени, когда журналъ строго слѣдовалъ девизу «мѣсто всякой лойяльно выраженной мысли», что и вспоминаю съ громаднымъ удовлетвореніемъ.

Н. Португаловъ.

Милостивый Государь,
Господинъ Редакторъ!

Не откажите помѣстить мою замѣтку въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ.

Въ № 1373, въ статьѣ «Съ театра военныхъ дѣйствій» г. Логофетъ, описывая чтеніе газетъ и журналовъ на позиціи, выразился: «иногда приходится прямо поражаться вѣрностью сужденій солдатами», по поводу прочитаннаго.

Интересно бы знать, почему это г. Логофету «иногда» и «прямо приходится поражаться» сужденіями солдатъ?

Неужели солдаты не имѣютъ способности правильно рассуждать и оцѣнивать все по-своему? Было бы очень странно такъ думать, такъ какъ въ настоящую войну среди этихъ солдатъ находятся солдаты и съ университетскимъ образованіемъ, способность мышленія которыхъ развита быть можетъ гораздо лучше, нежели у кого-либо.

Только и слышишь отовсюду, что «какъ правильно этотъ солдатъ рассуждаетъ» или «рѣчь, сказанная такимъ то, произвела на сѣрыхъ героевъ сильное впечатлѣніе».

Однако не нужно забывать, что всякій человѣкъ есть существо разумное, и удивляться тому, что солдаты могутъ рассуждать, не нужно, такъ какъ и онъ принадлежитъ къ разряду людей, а разъ это такъ, то чему же тогда удивляться? Странно!

По моему мнѣнію, не удивляться нужно, а радоваться, что наши солдаты стали рассуждать о политикѣ. Вѣдь сужденія о политикѣ были дозволены у насъ въ Россіи лишь немногимъ, и опять-таки не солдатамъ; солдатамъ на военной службѣ строгаише было запрещено чтеніе прогрессивныхъ книгъ и журналовъ, боясь, что изъ нихъ, т. е. изъ книгъ и журналовъ, они узнаютъ все зло, происходящее въ нашей землѣ, и не утерпятъ и уничтожатъ этотъ строгій режимъ.

И почему бы не признать хотя среднему классу, что солдатъ есть такой же человѣкъ, какъ и вообще всѣ, а если онъ завернуть въ сѣрую шинель, то это не значитъ, что у него и душа сѣрая.

Обидно становится, когда читаешь подобныя вещи, обидно не за солдатъ, а за людей, могущихъ и «имѣющихъ» право, не возбудивъ у кого-либо удивленія, правильно раз-

суждать». Обидно за то, что ими до сего времени не сдѣлано ни малѣйшаго поползновенія къ просвѣщенію своихъ солдатъ.

Не лучше ли было бы г. Логофету посвятить частицу своего свободного времени на просвѣщеніе солдатъ. Вѣдь они у насъ и такъ достаточно темны.

Невольно приходитъ на умъ вопросъ, почему у нашего врага германца, въ отношеніи сужденій о политикѣ, солдаты стоятъ на одной степени съ офицерами? И почему тамъ никто не удивляется правильности сужденія солдатъ.

По всей вѣроятности потому, что тамъ люди, могущіе правильно рассуждать, пришли на помощь своимъ солдатамъ и подняли ихъ на должную высоту.

А у насъ и въ то время, какъ я выше говорилъ, что въ рядахъ солдатъ находятся съ университетскимъ образованіемъ, не хотятъ допустить и мысли, что солдатъ есть человѣкъ. По ихъ мнѣнію, это манекенъ, умѣющій поворачиваться направо и налево и отвѣчающій такъ точно, никакъ нѣтъ.

Странно, очень странно, даже недопустимо, а все-таки это такъ и есть въ дѣйствительности.

Не нужно также забывать и то, что въ величайшую революцію міра, солдаты сыграли видную роль, а это уже одно, говорящее за то, что понятіе о нихъ слѣдуетъ измѣнить. Имъ нужно какъ можно больше давать книгъ и журналовъ, дабы интеллигентнымъ людямъ не пришлось краснѣть передъ другими государствами, за невѣжественность своихъ солдатъ.

Я обращаюсь ко всѣмъ интеллигентнымъ людямъ, дайте побольше книгъ и журналовъ нашимъ солдатамъ.

Рядовой Федоръ Злыгоревъ.

Отъ редакціи. Съ особымъ удовольствіемъ помѣщая письмо рядового Злыгорева и привѣтствуя въ лицѣ его мыслящаго русскаго солдата, считаемъ однако своимъ долгомъ выступить и въ защиту г. Логофета, ибо мысль его очевидно, понята неправильно. Во-первыхъ, онъ говоритъ о солдатской массѣ, а не о единичныхъ солдатахъ съ высшимъ образованіемъ. Во-вторыхъ, своимъ удивленіемъ онъ подчеркиваетъ, что, несмотря на всѣ противодѣйствія умственному развитію нашего солдата, онъ тѣмъ не менѣе обладаетъ достойнымъ удивленія здравымъ смысломъ и легко разбирается даже въ сложныхъ вопросахъ.

Замѣтимъ также, что ссылка уважаемаго автора на германскихъ солдатъ не вѣрна. Германскому солдату воспрещено заниматься политикой, и нежелательныя для Правительства газеты и книги въ казарму не допускаются.

Господинъ Редакторъ!

Не откажите помѣстить въ журналѣ мое письмо:

Приказомъ Наштаверхъ отъ 5/9 декабря 1916 года № 1700 были установлены внѣшнія отличія на рукавѣ для воинскихъ чиновъ, получившихъ раненія, контузии и отравленія удушливыми газами, причемъ въ двухъ послѣднихъ случаяхъ необходимо быть причисленнымъ не ниже 2-го класса раненыхъ. Въ виду того, что въ дѣйствительности послѣдствія контузій могутъ быть значительно тяжелѣе раненій, то казалось бы справедливымъ ношеніе отличій для контуженныхъ и отравленныхъ газами во всѣхъ случаяхъ приравнять къ раненымъ. Ношеніе этихъ отличій лишены всѣ тѣ, кто въ правѣ ихъ носить, такъ какъ они пострадали не менѣе легко раненыхъ, и является желательнымъ исправленіе соответствующимъ образомъ приказа Наштаверхъ № 1700. Въ льготномъ же производствѣ, на основаніи приказовъ по в. в. 1915 г. № 563 и 681 и 1916 г. № 523 и другихъ, контузии и отравленіе удушливыми газами, когда пострадавшіе эвакуировались или подлежали эвакуаціи совершенно приравнены къ раненымъ.

Одинъ изъ пострадавшихъ.

PS. Въ эту войну я былъ дважды раненъ и дважды контуженъ. Отъ раненій осталось воспоминаніе въ видѣ входного и выходного отверстія, а послѣдствія контузии выражаются уже и сейчасъ въ сильныхъ головныхъ боляхъ и разстройствѣ нервовъ, хотя мнѣ всего 27 лѣтъ.

По сообщенію «Русскаго Слова» органъ московскихъ большевиковъ—«Соціалъ-Демократъ» не хочетъ простить Петроградскому Совѣту Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ извѣстное «Обращеніе къ арміи».

«Последнее выступленіе Петроградскаго Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ (обращеніе къ арміи) не можетъ не вызывать у всякаго социалиста, не идущаго на поводу буржуазныхъ людодовъ, чувства крайней тревоги».

Эта тревога вызвана заявленіемъ Совѣта о необходимости наступательныхъ дѣйствій.

— Итакъ,—говорятъ они,—значитъ, Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ призываетъ къ военному наступленію, подъ руководствомъ империалистскихъ генераловъ?»

Г. Яблоновскій совершенно справедливо указываетъ на трудное положеніе солдата, которому придется разбираться въ «петроградскомъ воззваніи» и «московскомъ вразумлѣніи».

Спрашивается, что подумаетъ несчастный солдатъ, очутившись въ этомъ сквозномъ вѣтру социалистическихъ развогласій?

— И тамъ социалисты, и тутъ социалисты. И тамъ призываютъ, и тутъ призываютъ. И тамъ говорятъ о совѣсти, и здѣсь говорятъ о совѣсти.

Но за кѣмъ же идти и кого слушать?

Признаюсь, на мѣстѣ полуграмотнаго, темнаго солдата я, вѣроятно, пошелъ бы за большевиками, потому что линия наименьшаго сопротивленія всегда пріятнѣе.

Вѣдь, вы только подумайте: день и ночь васъ ѣдятъ вши. И въ волосахъ вши, и въ бородѣ вши, и въ одеждѣ вши. И, кромѣ того, бессонныя ночи, звѣриная жизнь въ земляныхъ норахъ, тоска по родинѣ, по красотѣ родныхъ полей и, наконецъ, жгучее, страстное желаніе поскорѣ увидѣть свое село и перекрестить своихъ дѣтей.

Но развѣ не ясно, что при такой «окопной» психологій призывы товарищей-большевиковъ будутъ имѣть несомнѣнный жизненный перевѣсъ?

Сколько газетъ, пишетъ далѣе г. Яблоновскій, столько и мнѣній.

Вотъ прекрасная, сильная, яркая статья о нашемъ военномъ положеніи въ «Дѣлѣ Народа».

«Насъ зовутъ,—говоритъ газета,—къ анархіи не только гражданской, но и военной».

Оговсюду несутся грозныя предостереженія.

Они прозвучали въ резолюціяхъ всѣхъ послѣднихъ армейскихъ сѣздовъ, они съ особенной, съ трагической силой раздались изъ устъ Керенскаго.

Уходитъ Гучковъ.

Ушелъ Корниловъ, ушелъ Грузиновъ, ушелъ Рузскій. Можетъ быть, мы накануне и другихъ уходовъ.

Русскій народъ обязанъ отдать себѣ полный отчетъ въ томъ, что происходитъ, и отшатнуться отъ анархіи, на который его толкаетъ путь ложнаго безразличія, къ якобы «революционному», «самымъ революционнымъ» лозунгамъ».

Какъ видите, это—слова, во всякомъ случаѣ, честныя и искреннія.

А вотъ разсужденія на ту же тему другой социалистической газеты «Солдатъ-Гражданинъ»:

— Она пугаютъ, но не страшно.

— Отечество въ опасности!—кричатъ на всѣ лады филины и совы буржуазной печати; Россія на краю гибели,—говоритъ только что ушедшій министръ Гучковъ. И даже самъ Керенскій, человекъ внѣ подозрѣній, любимецъ революціи, заговорилъ о томъ же. И все же не страшно.

Читатель можетъ, конечно, подумать, что это окончательное, твердое мнѣніе «Солдата-Гражданина» и, такъ сказать, результатъ «ума холодныхъ наблюденій и сердца горестныхъ замѣтъ».

Но въ дѣйствительности и этого нѣтъ, потому что тутъ же, рядомъ, печатается другая статья, которая начинается такъ:

«Теперь уже нельзя отрицать того, что страна и революція переживаютъ тяжелый моментъ. И все, что происходитъ въ вѣдрахъ правительственной власти, является лишь отраженіемъ кризиса, происходящаго въ странѣ».

Такимъ образомъ, съ одной стороны, «не страшно», а съ другой—страшавато. Съ одной стороны, «пустяки», а съ другой—тяжелый кризисъ.

Или еще примѣръ.

Петроградскій Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ съ тревогой и болью въ сердцѣ говоритъ о нашей военной разрухѣ, а

Московскій Совѣтъ, наоборотъ, говоритъ, и въ московскихъ «Извѣстіяхъ» товарищъ Степановъ ставитъ на видъ русскимъ генераламъ ихъ политическую отсталость:

«Нетрудно понять причины, почему генералы не могутъ работать при условіяхъ, созданныхъ русской революціей. Они вырастали въ старомъ строѣ, которому точно соответствовалъ и строй старой арміи. У нихъ сложились настолько прочныя навыки, что они совершенно не видятъ возможности управлять арміей на существенно иныхъ основаніяхъ, чѣмъ они всегда управляли».

Товарищъ Степановъ не подумалъ, очевидно, о томъ, что если бы все спасеніе родины зависѣло отъ ухода этихъ ненавистныхъ ему генераловъ, то конечно и они бы давно ушли или ихъ бы «ушли».

Читая всѣ эти проповѣди братанія и прекращенія войны хотя бы за счетъ чести и бытія государства русскаго, невольно приходишь къ мысли о томъ—что вреднѣе для государства: разглашеніе какой-нибудь военной тайны или эта безудержная разрушительная проповѣдь. Несомнѣнно, что послѣдняя, а между тѣмъ за первое полагается законная кара, а за вторую—ничего.

По тому же вопросу о расшатываніи дисциплины въ арміи «Рѣчь» говорить такъ:

Пока у нашихъ враговъ ничего не измѣнилось. Напротивъ послѣднее сообщеніе съ западнаго фронта гласитъ о бѣшеной атакѣ нѣмцевъ. Но зато намъ эта угроза Шейдемана (революціей) обошлась чрезмѣрно дорого. Мы заплатили за нее неизменно высокую цѣну.

Страшно читать въ «Единствѣ» открытое письмо И. Г. Церетелли, адресуемое ему артиллеристомъ Веселовскимъ въ отвѣтъ на его заявленіе въ Государственной Думѣ 27 апрѣля, что боеспособность нашей арміи не уменьшилась. Г. Веселовскій безжалостно разбиваетъ этотъ оптимизмъ, и кровь стынетъ въ жилахъ, когда узнаешь изъ этого письма объ истинномъ положеніи дѣлъ.

Проповѣдуемое «Правдой» братаніе дѣлаетъ огромные успѣхи и совершается крайне безпорядочно. Самое печальное, что оно происходитъ вопреки постановленіямъ своихъ же комитетовъ.

«Всѣ комитеты—армейскіе, дивизионныя, полковыя и ротныя—выносили самое рѣшительное порицаніе этому явленію. Мы считаемъ братаніе измѣной Родинѣ»,—говорятъ всѣ резолюціи всякихъ собраній. Прибѣгаютъ даже къ такимъ мѣрамъ, какъ угроза стрѣлять по тѣмъ, кто будетъ выходить изъ окоповъ.

Все это не помогаетъ, и «братующіеся» съ своей стороны угрожаютъ штыками, если имъ будутъ препятствовать.

Г. Веселовскій приводитъ примѣръ братанія:

«Два пѣхотинца сидѣли у нѣмцевъ. Къ вечеру вернулись въ пьаномъ, конечно, видѣ. Въ ту же ночь къ намъ перебѣгаетъ эльзасецъ и передаетъ разсказъ этихъ вотъ двухъ солдатъ.

Они рассказали, гдѣ какія роты, какой участокъ полка, гдѣ пулеметъ. Они говорили нѣмцамъ: «Почему вы на насъ не наступаете? Вы насъ возьмете голыми руками». Полковой комитетъ арестуетъ этихъ двухъ лицъ. Являются солдаты изъ окоповъ и заявляютъ комитету, что если ихъ не освободятъ, то они разстрѣляютъ весь комитетъ».

Повторяемъ: можно ли относиться къ такой проповѣди съ непотивленіемъ и не время ли наконецъ нашей новой сильной власти принять противъ нея рѣшительныя мѣры.

Совершенно отрицательно относится къ братанію и Петроградскій Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, который полемизируетъ на страницахъ своихъ Извѣстій съ «Правдой» такъ:

«Вопреки рѣшительному призыву Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ о прекращеніи братанія на фронтѣ, газета «Правда» предлагаетъ солдатамъ продолжать братаніе.

Газета «Правда» старается подорвать довѣріе солдатской массы къ призыву Совѣта. И для этого она приписываетъ Совѣту побужденія, которыхъ онъ никогда не имѣлъ, выступая противъ «братанія».

Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ прекрасно знаетъ, что «брататься» выходить не измѣнники, а усталые, измученные войной люди. Совѣтъ знаетъ, что не агитаціей ленинцевъ созданы братанія, а усталостью отъ войны, стремленіемъ солдатъ къ миру.

И когда «Правда» выдвигаетъ эти доводы противъ Совѣта, въ защиту «братанія», она бьетъ мимо цѣли.

Дѣло не въ томъ, чѣмъ вызваны «братанія». Дѣло въ томъ, къ чему они приводятъ. А приводятъ они къ гибели арміи.

«Брататься»—это сепаратное перемиріе на отдѣльных участкахъ фронта. При братаніяхъ единая могучая армія распадается на отдѣльные полки и отдѣльныя роты. Каждая воинская часть начинаетъ думать только о себѣ. Рядомъ летитъ братская кровь, за версту отъ окопа, нѣтъ и за полверсты направо идетъ бой, а въ промежуткѣ идутъ мирныя переговоры!

Это ли—путь ко всеобщему миру?

Нѣтъ! Мы должны дѣйствовать, какъ единая армія, какъ единый народъ! Мы не можемъ допустить, чтобы рабочіе и крестьяне Франціи и Англіи смотрѣли на насъ какъ на измѣнниковъ потому, что стдѣльные кучки солдатъ идутъ браться къ противникамъ.

Мы не можемъ допустить, чтобы на почвѣ „братаній“ рушилась спайка между воинскими частями, ибо крушеніе такой спайки есть гибель арміи.

Мы не можемъ допустить, чтобы на почвѣ „братаній“ развивалась вражда между артиллеріей и пѣхотой, чтобы артиллерія пала по братающимся пѣхотинцамъ, а пѣхота шла со штыками на артиллерію.

„Братанія“ ведутъ къ смутѣ, къ разложенію арміи. А въ настоящее время армія—одна изъ оплотовъ нашей революціи.

Газета „Правда“ предлагаетъ устраивать „организованныя братанія“. Это предложеніе—явное противорѣчіе. „Организованное братаніе“ возможно лишь послѣ заключенія всеобщаго мира. Къ этому и ведетъ Россію Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ. Но чтобы добиться всеобщаго мира, нужно съ оружіемъ въ рукахъ защищать фронтъ. А братальщики разстраиваютъ эту защиту!

Товарищи-солдаты!

Плохо будетъ та армія, гдѣ каждый солдатъ будетъ по своему разуму рѣшать, что ему дѣлать, куда идти, браться или не браться.

Если вы вѣрите вашему Совѣту, свято исполните его призывъ о прекращеніи „братаній“!

Совѣтъ обратился къ вамъ съ этимъ призывомъ во имя спасенія арміи, во имя спасенія революціи.

Докажите, что вы въ этомъ вопросѣ, какъ и во всѣхъ другихъ, встававшихъ передъ вами вопросахъ, дружно, все, какъ одинъ человекъ, идее за вашимъ Совѣтомъ!

Невольно, читая это искреннее воззваніе, вспоминаешь поговорку—«кто съѣтъ вѣтеръ, тотъ пожинаетъ бурю». Вѣтромъ въ данномъ случаѣ былъ тотъ же несчастный приказъ № 1, создавшій пропасть между солдатомъ и офицеромъ.

Въ «Новомъ Времени», г. Кюнинъ снова возвращается къ той пропасти, передъ которой стоитъ Россія и надъ которой она кажется занесла ногу.

Русскія войска бѣгутъ съ фронта, братаются съ нѣмцами и согласны уплатить 50 миллиардовъ контрибуціи, лишь бы прикончить войну.

Верховный главнокомандующій принужденъ признаться передъ всѣмъ міромъ, что родина въ опасности, пропала патріотизмъ, исчезли довѣріе и дисциплина и армія стоитъ въ роковомъ безыліи. Новый военный министръ вдохновляетъ полки, общается жельзную дисциплину, а въ это время два офицерскихъ съѣзда препираются о томъ, кто изъ нихъ „всероссійскій“, и голоса собравшихся въ тылу съ представительствомъ отъ эвакуаціонныхъ пунктовъ, фельдъгерскаго корпуса и ортопедическаго института заглушаютъ голосъ подлиннаго фронтового съѣзда, занимающагося не только рабочимъ вопросомъ, но и сплоченіемъ арміи.

Впереди не видно конца съѣздамъ и совѣщаніямъ, и на июнь мѣсяцъ, вѣроятно вмѣсто наступленія назначенъ всероссійскій съѣздъ солдатскихъ делегатовъ. Неизвѣстно одно, примутъ ли на этомъ съѣздѣ участіе „товарищи-германцы“. Или будутъ въ это время заняты анексіей Пековской губерніи и сборомъ контрибуціи съ Петроградской. Товарищи-германцы не провозглашали никакихъ разлагающихъ лозунговъ и устами своего фельдмаршала Гинденбурга общали поговорить объ условіяхъ мира только послѣ побѣды.

Въ то время, когда всѣ народы кипятъ дѣйствіемъ, боятся пропустить лишній день и часъ, мы вышли изъ береговъ собственного краснорѣчія и въ спорѣ о словахъ думаемъ добиться если не благополучія родины, то во всякомъ случаѣ „торжества интернационала“.

Но г. Кюнинъ не договариваетъ: вмѣсто всего этого русскіе солдаты объявили войну русскимъ гражданамъ и налагаютъ контрибуціи на русскіе города (Царицынъ).

Въ то время, какъ въ Петроградъ прибыла новая партія груза изъ германскихъ запломбированныхъ вагоновъ

Военный министръ А. Ф. Керенскій убѣждалъ гельсингфорскихъ матросовъ восстановить дисциплину и довести войну до побѣды. Съ балтійскихъ судовъ онъ отправился въ дѣйствующую армію, чтобы вдохнуть въ нее прежнюю мощь. До Керенскаго на фронтъ ѣздилъ Гучковъ, тоже говорилъ рѣчи, его тоже выносили на рукахъ и бережно сажали въ автомобиль. Но очевидно, боясь разучиться ходить, онъ спустился на землю и снова почувствовать подъ своими ногами почву.

Министра Керенскаго одухотворяютъ лучшія желанія, но онъ одинъ. Если ежедневно будетъ прѣзжать даже не 250 циммервальдовскихъ проповѣдниковъ, а всего пять, если они будутъ произносить только по три рѣчи, а не по десяти, то и тогда министру Керенскому не справиться со своей задачей. Сразу на всѣ фронты министръ Керенскій не поспѣетъ, зато издающіяся нѣмцами газеты прямо изъ-подъ печатныхъ стан-

ковъ каждое утро попадаютъ во всѣ русскіе окопы и вмѣстѣ съ нашими „Правдами“ добиваются большаго, чѣмъ военный министръ во время своихъ пятиминутныхъ рѣчей.

Просятъ авторовъ, желающихъ, чтобы вновь выходящіе труды ихъ были отмѣчены въ «Развѣдчикѣ», присылать по 2 экземпляра ихъ въ редакцію «Развѣдчика», Петроградъ, Колокольная, 14.

Вслѣдствіе значительнаго количества поступающихъ въ редакцію книгъ и недостатка мѣста въ журналѣ, Редакція не беретъ на себя обязательствъ давать отзывы о каждой поступающей къ ней книгѣ.

И. Н. Жуковъ. **Русскій скаутизмъ.** Краткія свѣдѣнія о русской организаціи юныхъ развѣдчиковъ. Изд. 1916 г. 32 стр. Цѣна 35 коп.

На-дняхъ я встрѣтилъ въ Петроградѣ, на Литейномъ проспектѣ небольшую и скромную манифестацію: группа молодежи въ 100—200 человекъ, въ возрастѣ отъ 12 до 18 лѣтъ, въ форменной одеждѣ, несла нѣсколько плакатовъ, направляясь къ Таврическому Дворцу.

На первомъ желтомъ плакатѣ было написано—«Русскіе скауты». Стоявшая на тротуарахъ публика видимо недоумѣвала, что это за процессія, и многіе обращались ко мнѣ за разъясненіями. Вопросы публики доказали малую осведомленность мѣстнаго общества о цѣли и задачахъ этой исключительной по формѣ системы внѣшкольнаго общественнаго воспитанія.

Вполнѣ исчерпывающій отвѣтъ широкая публика найдетъ въ брошюрѣ И. Н. Жукова—«Русскій скаутизмъ». Въ этой брошюрѣ кратко указаны: цѣли и задачи скаутизма въ Россіи; краткій историческій очеркъ; молитвы, законы, заповѣди, обычаи и пѣсни юныхъ развѣдчиковъ; рассказана организація отрядовъ и патронирующихъ обществъ и принципы организаціи и обученія, а затѣмъ приведены постановленія перваго съѣзда и литература по вопросамъ скаутизма. Скаутизмъ, возникнувъ сравнительно недавно, распространился теперь по всѣмъ странамъ міра. Союзница наша Англія насчитываетъ въ своихъ рядахъ скаутизма полмилліона юношей и дѣвушекъ, у насъ же онъ едва начинаетъ прорастать взаимнѣ неуспѣвшей расцвѣсти, но основательно заглушенной игры въ «потѣшные».

Знаніе основъ организаціи русскаго скаутизма, преслѣдующаго цѣль привить юношамъ рыцарское отношеніе къ окружающимъ, любовь и преданность къ Родинѣ, заботливое и благожелательное отношеніе ко всѣмъ людямъ—безусловно необходимо каждому офицеру и каждому гражданину, дабы каждый могъ сознательно распространять идеи скаутизма среди окружающей ихъ молодежи.

Всѣ эти вопросы изложены въ рассматриваемой брошюрѣ ясно, понятно и кратко, а потому появленіе труда г. Жукова слѣдуетъ встрѣтить радушно и пожелать книжкѣ полнаго успѣха, ибо она несомнѣнно облегчитъ воспитательный трудъ гг. офицеровъ и всѣхъ гражданъ, соприкасающихся съ дѣломъ общественнаго воспитанія, тѣмъ паче, что и цѣна-то этой книжки столь ничтожна, что не превышаетъ цѣну одного номера ходкаго еженедѣльнаго бульварнаго журнала.

В. Петровскій.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Приказы арміи и флоту.

Мая 5 дня, № 4.

Сего числа я вступилъ въ исполненіе обязанностей военнаго и морского министра.

Мая 5 дня, № 5.

Взявъ на себя военную власть государства объявляю:

1) Отечество въ опасности, и каждый долженъ отвратить ее по крайнему разумѣнію и силѣ, не взирая на все тяготы. Никакихъ просьбъ объ отставкѣ лицъ высшаго команднаго состава, возбуждаемыхъ изъ желанія уклониться отъ отвѣтственности въ эту минуту, я поэтому не допущу;

2) самовольно покинувшіе ряды арміи и флотскихъ командъ (дезертиры) должны вернуться въ установленный срокъ (15 мая);

3) нарушившіе этотъ приказъ будутъ подвергнуты наказаніямъ по всей строгости закона.

Приказъ этотъ прочесть во всехъ ротахъ, эскадронахъ, сотняхъ, батареяхъ, командахъ, на корабляхъ и судахъ.

Подписалъ: Военный и морской министръ *А. Керенскій*.

6 мая, № 6.

Объявляю арміи и флоту, что съѣздъ делегатовъ фронта, состоявшійся въ Петроградѣ, постановилъ обратиться ко всему населенію Россіи со слѣдующимъ призывомъ:

1) Къ товарищамъ-солдатамъ тыла. Товарищи. Пополните наши рѣдѣющіе ряды въ окопахъ и встаньте съ нами плечомъ къ плечу на защиту Родины.

2) Товарищи-работіе. Дружной сплоченной работой поддержите насъ въ нашей послѣдней борьбѣ за всеобщій миръ народовъ. Укрѣпляя фронтъ, вы закрѣпите свободу.

3) Граждане-капиталисты. Будьте Мининими для своей родины. Откройте свои сокровищницы и спѣшите нести свои деньги на нужды освобожденной Россіи.

4) Крестьянамъ. Отцы и братья. Несите свои послѣдніе крохи на поддержку слабѣющаго фронта. Дайте намъ хлѣба, а нашимъ лошадямъ овса и сѣна. Помните, что будущая Россія — ваша.

5) Товарищи-интеллигенты. Идите къ намъ и несите свѣтъ знанія въ наши мрачные окопы. Раздѣлите съ нами тяжкій путь закрѣпленія свободы и воспитайте въ насъ гражданъ для новой Россіи.

6) Къ русскимъ женщинамъ. Поддержите мужей и сыновей вашихъ въ исполненіи ими ихъ гражданскаго долга передъ родиной. Замѣняйте ихъ тамъ, гдѣ это по силамъ вамъ. Гоните своимъ презрѣніемъ всехъ уклоняющихся въ тяжкую минуту отъ служенія Родинѣ.

Приказъ этотъ прочесть во всехъ ротахъ, сотняхъ, эскадронахъ, батареяхъ, командахъ, на корабляхъ и судахъ.

Подписалъ: Военный и морской министръ *А. Керенскій*.

◆ Приказываю ввести въ жизнь арміи и флота слѣдующія, согласованныя съ п. 2 деклараціи Временнаго Правительства отъ 7-го марта с. г., Положенія объ основныхъ правахъ военнослужащихъ:

1) Все военнослужащія пользуются всеми правами гражданъ. Но при этомъ каждый военнослужащій обязанъ строго согласовать свое поведеніе съ требованіями военной службы и воинской дисциплины.

2) Каждый военнослужащій имѣетъ право быть членомъ любой политической, національной, религіозной, экономической или профессиональной организаціи, общества или союза.

3) Каждый военнослужащій во внѣслужебное время имѣетъ право свободно и открыто высказывать и исповѣдывать устно, письменно или печатно, свои политическіе, религіозные, социальные и прочіе взгляды.

4) Все военнослужащія пользуются свободой совѣсти, а потому никто не можетъ быть преслѣдуемъ за исповѣдаемое имъ вѣрованіе и принуждаемъ къ присутствію при богослуженіяхъ и совершеніи религіозныхъ обрядовъ какого-либо вѣроисповѣданія. Участіе въ общей молитвѣ не обязательно.

5) Все военнослужащія въ отношеніи своей переписки подчиняются правиламъ общимъ для всехъ гражданъ.

6) Все безъ исключенія печатныя изданія (периодическія и неперіодическія) должны безпрепятственно передаваться адресатамъ.

7) Всемъ военнослужащимъ предоставляется право ношенія гражданскаго платья внѣ службы; но военная форма остается обязательною во всякое время для всехъ военнослужащихъ находящихся въ дѣйствующей арміи и въ военныхъ округахъ, расположенныхъ на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Право разрѣшать ношеніе гражданскаго платья военнослужащимъ въ нѣкоторыхъ крупныхъ городахъ, находящихся на театрѣ военныхъ дѣйствій, предоставляется главнокомандующимъ арміями и фронтами или командующимъ флотами. Смѣшанная форма ни въ какомъ случаѣ не допускается.

8) Взаимоотношенія военнослужащихъ должны основываться, при строгомъ соблюденіи воинской дисциплины, на чувствѣ достоинства гражданъ свободной Россіи и на взаимномъ довѣрїи, уваженіи и вѣжливости.

9) Особыя выраженія, употребляющіяся какъ обязательныя для отвѣтовъ одиночныхъ людей и командъ внѣ строя и въ строю, какъ, на примѣръ: «такъ точно» «никакъ нѣтъ», «не могу знать», «рады стараться», «здравія желаемъ», «покорно благодарю» и т. п. замѣняются общеупотребительными: «да», «нѣтъ», «не знаю», «постараемся», «здравствуйте» и т. п.

10) Назначеніе солдатъ въ денщики отмѣняется.

Какъ исключеніе въ дѣйствующей арміи и флотѣ, въ крѣпостныхъ районахъ, въ лагеряхъ, на корабляхъ и на маневрахъ, а также на окраинахъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ нѣтъ возможности нанять прислугу (въ послѣднемъ случаѣ невозможность этого опредѣляется полковымъ комитетомъ), — офицерамъ, военнымъ врачамъ, военнымъ чиновникамъ и духовенству разрѣшается имѣть вѣстового для личныхъ услугъ назначаемаго по обоюдному соглашенію вѣстового и лица, къ которому онъ назначается, съ платой также по соглашенію, но не болѣе одного вѣстового на каждого изъ помянутыхъ чиновъ.

Вѣстовые для ухода за собственными офицерскими лошадьми, положенными по должности, сохраняются какъ въ дѣйствующей арміи, такъ и во внутреннихъ округахъ, и назначаются на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и вѣстовые для личныхъ услугъ.

11) Вѣстовые для личныхъ услугъ не освобождаются отъ боевой службы.

12) Обязательное отданіе чести какъ отдѣльными лицами, такъ и командами отмѣняется.

Для всехъ военнослужащихъ, взамѣнъ обязательнаго отданія воинской чести, устанавливается добровольное взаимное привѣтствіе.

Примѣчаніе. 1) Отданіе воинскихъ почестей командами и частями при церемоніяхъ, похоронахъ и т. п. случаяхъ сохраняется; 2) команда «смирно» остается во всехъ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ строевыми уставами.

13) Въ военныхъ округахъ, не находящихся на театрѣ военныхъ дѣйствій, все военнослужащія въ свободное отъ занятій, службы и нарядовъ время имѣютъ право отлучаться изъ казармы и съ кораблей въ гавани, но лишь освѣдомивъ объ этомъ соответствующее начальство и получивъ надлежащее удостовѣреніе личности.

Въ каждой части должна оставаться дежурная рота или вахта (или соответствующая ей часть) и, кромѣ того, въ каждой ротѣ, сотнѣ, батареѣ и т. п. должна оставаться еще и ея дежурная часть.

Съ кораблей, находящихся на рейдахъ увольняется такая часть команды, какая не лишаетъ корабля возможности, въ случаяхъ крайней надобности немедленно сняться съ якоря и выйти въ море.

14) Никто изъ военнослужащихъ не можетъ быть подвергнутъ наказанію или взысканію безъ суда. Но въ боевой обстановкѣ начальникъ имѣетъ право, подъ своей личной отвѣтственностью принимать все мѣры, до примѣненія вооруженной силы включительно, противъ неисполняющихъ его

приказанія подчиненныхъ. Эти мѣры не почитаются дисциплинарными взысканіями.

15) Всѣ наказанія, оскорбительныя для чести и достоинства военнотружущаго, а также мучительныя и явно вредныя для здоровья не допускаются.

Примѣчаніе. Изъ наказаній, упомянутыхъ въ уставѣ дисциплинарномъ, постановка подъ ружье отмѣняется.

16) Примѣненіе наказаній, не упомянутыхъ въ уставѣ дисциплинарномъ, является преступнымъ дѣяніемъ, и виновные въ немъ должны предаваться суду. Точно такъ же долженъ быть преданъ суду всякій начальникъ, ударившій подчиненнаго въ строю или внѣ строя.

17) Никто изъ военнотружущихъ не можетъ быть подвергнутъ тѣлесному наказанію, не исключая и отбывающихъ наказанія въ военно-тюремныхъ учрежденіяхъ.

18) Право назначенія на должности и, въ указанныхъ закономъ случаяхъ, временнаго отстраненія начальниковъ всѣхъ степеней отъ должности принадлежитъ исключительно начальникамъ. Точно такъ же они одни имѣютъ право отдавать распоряженія, касающіяся боевой дѣятельности и боевой подготовки части, ея обученія, специальныхъ ея работъ, инспекторской и хозяйственной частей. Право же внутренняго самоуправленія, наложенія наказаній и контроля, въ точно определенныхъ случаяхъ (пр. в. в. 16-го апрѣля с. г. № 213 и 8-го мая с. г. № 274) принадлежитъ выборнымъ войсковымъ организациямъ, комитетамъ и судамъ.

Объявляя настоящія общія положенія, предписываю принять ихъ (какъ и правила, установленныя пр. в. в. с. г. № 114) въ основаніе при пересмотрѣ уставовъ и законопо-

ложеній опредѣляющихъ внутренній бытъ и служебную дѣятельность военнотружущихъ, а равно дисциплинарную и уголовную ихъ отвѣтственность (Пр. арміи и флоту 11 мая 1917 г.).

◆ Въ пр. в. в. 20-го марта № 166 объявлено измѣненіе ст.ст. 6, 7 и 8 правилъ, приложенныхъ къ пр. в. в. 1916 года № 379, о порядкѣ осуществленія преимуществъ офицерамъ за службу на должностяхъ генеральнаго штаба въ теченіе настоящей кампаніи.

◆ Временное Правительство постановило:

1) установить, взамѣнъ усиленнаго и основнаго окладовъ жалованья солдатамъ по табели 1908 года и разновременно изданнымъ до сего времени штатамъ, новые оклады, согласно прилагаемой табели, одинаковые для солдатъ арміи и гвардіи по двумъ районамъ:

а) для войскъ дѣйствующей арміи, находящихся на театрѣ войны и входящихъ въ составъ корпусовъ, дивизій и отдѣльныхъ бригадъ и другихъ войсковыхъ частей спеціального назначенія, принимающихъ по роду своей службы непосредственное участіе въ боевыхъ дѣйствіяхъ — боевой окладъ;

б) для прочихъ войскъ, штабовъ, управленій, учреждений и заведеній военнаго вѣдомства, находящихся во внутреннихъ округахъ и на театрѣ военныхъ дѣйствій, кромѣ указанныхъ въ пунктѣ а — обыкновенный окладъ;

2) тѣмъ солдатамъ, для коихъ по новой табели оклады жалованья могутъ оказаться ниже нынѣ получаемыхъ усиленныхъ окладовъ, сохранить нынѣ получаемые усиленные оклады жалованья.

ТАБЕЛЬ

ОКЛАДОВЪ ЖАЛОВАНЬЯ СОЛДАТАМЪ.

Существующіе оклады жалованья солдатамъ (приказъ по в. в. 1908 г. № 416).						Новые оклады жалованья солдатамъ.					
Годовой окладъ жалованья солдатамъ, за установленными вычетами.						Годовой окладъ жалованья солдатамъ, за установленными вычетами.					
Въ гвардейскихъ частяхъ, ихъ штабахъ и управленіяхъ.				Въ армейскихъ частяхъ, гренадерскихъ, штабахъ, управленіяхъ и учрежденіяхъ.				Обыкновенный.		Боевой.	
Основной.		Усиленный.		Основной.		Усиленный.					
Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
12	—	18	—	6	—	9	—	60	—	90	—
13	20	19	80	7	20	10	80	72	—	96	—
—	—	—	—	13	20	19	80	96	—	132	—
18	—	27	—	12	—	18	—				
—	—	—	—	18	—	27	—	72	—	96	—
—	—	—	—	24	—	36	—				
—	—	—	—	36	—	54	—	132	—	168	—
46	—	69	—	40	—	60	—				
—	—	—	—	42	—	63	—	108	—	132	—
54	—	81	—	48	—	72	—				
60	—	90	—	54	—	81	—	168	—	204	—
—	—	—	—	60	—	90	—				
78	—	117	—	72	—	108	—	210	—	210	—
—	—	—	—	75	—	121	—				
—	—	—	—	75	60	112	90	174	—	216	—
—	—	—	—	78	—	117	—				
—	—	—	—	—	—	120	—	222	—	222	—
—	—	—	—	84	—	126	—				
—	—	—	—	—	—	132	—	189	—	237	—
—	—	—	—	96	—	144	—				
—	—	—	—	99	—	148	—	210	—	270	—
—	—	—	—	100	—	150	—				
120	—	180	—	120	—	180	—	294	—	294	—
—	—	—	—	—	—	204	—				
150	—	225	—	150	—	225	—	240	—	315	—
180	—	270	—	180	—	270	—				
186	—	279	—	182	—	273	—	390	—	390	—
—	—	—	—	—	—	300	—				
240	—	360	—	240	—	360	—	330	—	450	—
—	—	—	—	250	—	375	—				
300	—	450	—	300	—	450	—	390	—	540	—
—	—	—	—	—	—	500	—				
—	—	—	—	360	—	540	—	594	—	594	—
—	—	—	—	—	—	550	—				
—	—	—	—	—	—	550	—	642	—	642	—
—	—	—	—	450	—	675	—				

(Пр. в. в. 29-го апрѣля № 256.)

◆ Въ пр. в. в. 29 апрѣля № 251 объявлено о порядкѣ расформированія корпуса жандармовъ.

◆ Разяснить, что семействамъ ушедшихъ въ походъ военнослужащихъ, поименованныхъ въ ст. 835 кн. XIX Свода Военныхъ Постановленій 1869 года, изд. 1910 года (ст. 505 Уст. о Зем. Пов., изд. 1899 года и по прод. 1912 г.), выѣхавшимъ по семейнымъ или другимъ невоеннымъ обстоятельствамъ изъ мѣстъ постоянного жительства, занятыхъ впослѣдствіи непріателемъ по праву войны, квартирныя деньги въ прежнемъ размѣрѣ, т. е. по мѣсту прежняго жительства, должны выдаваться лишь по день эвакуаціи этихъ мѣстностей; въ дальнѣйшемъ же выдача квартирныхъ денегъ должна производиться по мѣсту, избранному для жительства (Пр. в. в. 12 апрѣля № 209).

◆ 1) Семейства военнослужащихъ, имѣющія по закону право на квартирныя и на наемъ прислуги деньги, оставшіяся по независимымъ отъ ихъ воли обстоятельствамъ въ мѣстностяхъ, занятыхъ нынѣ непріателемъ, сохраняютъ право на полученіе означенныхъ денегъ.

2) Удовлетвореніе этими деньгами упомянутыхъ семействъ производится въ томъ лишь случаѣ, если, по подробномъ разслѣдованіи, будетъ установлено, во-первыхъ, что семья по закону имѣетъ право на полученіе этихъ денегъ и, во вторыхъ, что отъѣздъ ея изъ мѣста постоянного жительства не могъ состояться по независимымъ отъ нея обстоятельствамъ.

3) Сохраняемая (пп. 1 и 2) квартирныя и на наемъ прислуги деньги, въ случаѣ оставленія семьею довѣренности на ихъ полученіе, подлежатъ выдачѣ согласно сей довѣренности. Если же семьею соотвѣтствующей довѣренности не оставлено, то деньги выдаются военнослужащему — главѣ семейства, для передачи семейству.

4) Выдача означенныхъ денегъ производится соотвѣтствующими эвакуированными уѣздными воинскими начальниками тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ семейства остались на жительства, по удостовѣренію начальниками соотвѣтствующихъ частей о наличности условій, указанныхъ въ п. 2 (Пр. в. в. 12 апрѣля № 210).

◆ Дѣйствіе ограничительныхъ правилъ, введенныхъ новымъ положеніемъ о резервахъ офицерскихъ и класныхъ чиновъ военного времени (пр. в. в. 1916 г. № 657), на чиновъ отдѣльнаго пограничнаго корпуса, оставшихся безъ назначенія при расформированіи частей корпуса и числящихся въ резервѣ, не распространяется (Пр. в. в. 9 апрѣля № 197).

◆ Допускать, по удостоенію строевого начальства, къ производству въ прапорщики соотвѣтствующаго рода войскъ и прапорщики запаса: заурядъ-прапорщиковъ и подпрапорщиковъ и другихъ строевыхъ солдатъ унтеръ-офицерскаго званія, не пользующихся правами по образованію, состоящихъ въ строевыхъ частяхъ войскъ, принимающихъ непосредственное участіе въ боевыхъ дѣйствіяхъ.

Къ удостоенію допускать лишь тѣхъ воинскихъ чиновъ помянутыхъ категорій, кои удовлетворяютъ слѣдующимъ условіямъ:

1) Пробыли въ строю, въ дѣйствующихъ войскахъ, въ непосредственномъ соприкосновеніи съ противникомъ — 4 мѣсяца.

2) Признаны способными къ исполненію офицерскихъ обязанностей.

О таковомъ производствѣ начальникамъ дивизій и лицамъ, равнымъ имъ по власти, входитъ съ представленіями къ военному министру черезъ Главный Штабъ (Пр. в. в. 6 мая № 269).

◆ Для болѣе полнаго объединенія дѣятельности главныхъ управленій военного министерства, образовано новое управленіе министерства, наименованное кабинетомъ военнаго министра (Пр. в. в. 7 мая № 270).

◆ Постановлено: офицеровъ, опредѣленныхъ по добровольному ихъ желанію на дѣйствительную военную службу изъ отставки, для пополненія строевыхъ частей, въ случаѣ признанія ихъ строевымъ начальствомъ несоотвѣтствующими для службы въ строю (ст. 12 положенія объявленнаго при пр. в. в. 1916 года № 657) увольнять вовсе отъ военной службы, безъ права поступленія впослѣдствіи на таковую (Пр.—ніе Петр. в. о. 4 мая № 276).

◆ Взаимнъ существовавшихъ сроковъ для производства въ штабъ-офицерскіе чины за отличіе по службѣ офицеровъ, состоящихъ на административныхъ должностяхъ (день св. Пасхи, 6 мая, 30-го іюля, 5-го октября и 6-го декабря), установлены на время текущей войны слѣдующіе сроки: день св. Пасхи, день св. Троицы, 6-го августа, 1-го октября и 25-го декабря.

Для производства же въ генеральскіе чины за отличія по службѣ (ст. 46 кн. VIII С. В. П. 1869 г. изд. 3) — день св. Пасхи и 25-го декабря (Пр.—ніе Петр. в. о. 4 мая № 278).

◆ Узаконеніе объ увеличеніи размѣра походныхъ порціоновъ распространяется и на эвакуированныхъ офицерскихъ и класныхъ чиновъ и военное духовенство, но только на раненыхъ, контуженныхъ, отравленныхъ газами и получившихъ увѣче въ дѣлахъ противъ непріателя (Пр.—ніе Петр. в. о. 4 мая № 279).

◆ При замѣнѣ кадровыхъ офицеровъ запасныхъ полковъ указано назначать новыхъ офицеровъ только изъ числа бывшихъ въ бояхъ. Въ случаѣ отсутствія подобныхъ боевыхъ офицеровъ необходимо оставлять старыхъ опытныхъ кадровыхъ офицеровъ не замѣняя ихъ молодыми совершенно неопытными (Пр.—ніе Омск. в. о. 9 апрѣля № 163).

◆ Приказано отчислить отъ должностей, съ назначеніемъ въ дѣйствующія строевыя части, офицерскихъ чиновъ, несущихъ службу въ штабахъ и на административныхъ должностяхъ за исключеніемъ лицъ, занимающихъ отвѣтственные должности, а также тѣхъ которые по состоянію здоровья не могутъ нести службу въ строевыхъ частяхъ (Пр.—ніе Омск. в. о. 10 апрѣля № 164).

Приказъ по особой арміи.

отъ 13-го апрѣля 1917 года.

Комитетъ пѣхотнаго запаснаго полка вынесъ постановленіе не отдавать установленной чести ни единичными людьми, ни командами, а командующій полкомъ, подполковникъ постановленіе это объявилъ въ приказѣ по полку.

Такимъ образомъ, запасный полкъ, готовящій укомплектованія въ армію, будетъ воспитывать ихъ въ духѣ нарушенія закона и основъ дисциплины. Такихъ укомплектованій намъ не надо, съ ними будетъ не побѣда, а поражение.

Начальнику бригады принять мѣры въ возстановленію основъ дисциплины въ полку, а до этого предписываю въ этотъ полкъ маршевыхъ ротъ не направлять, распредѣляя ихъ по другимъ полкамъ.

Командующій полкомъ вмѣсто того, чтобы постановленіе комитета, какъ отмѣняющаго существующій законъ, что принадлежать праву единственно только Временнаго правительства, представить по командѣ, объявилъ его къ исполненію по полку. По докладѣ объ этомъ верховный главнокомандующій приказалъ отчислить подполковника отъ должности.

Начальнику бригады такой nepядокъ во ввѣренныхъ ему частяхъ и нарушеніе ими закона ставлю на видъ.

Постановленіе комитета отношу къ недоразумѣнію. Всѣ офицеры и солдаты должны знать, что комитеты и совѣты выборныхъ созданы, чтобы обсуждать вопросы, вытекающіе изъ переживаемаго момента и условій быта и жизни военно-служащихъ на новыхъ началахъ, но никому не дано право отмѣнять или измѣнять существующіе законоположенія и уставы. Въ послѣднемъ случаѣ можно высказывать только пожеланія, и постановленія о нихъ должно представлять по командѣ, для удовлетворенія ихъ въ должномъ порядкѣ, что и указано въ п. 30 положенія, объявленнаго въ приказѣ арміи 1917 г.

Подписаль: Командующій арміей,
генералъ-отъ-инфантеріи *Балуевъ*.

Складъ Т—ва «В. А. Березовскій» и Конторы журналовъ: «Развѣдчикъ» и «Вѣстовой» открыты съ 9 ч. утра до 5 ч. вечера. Въ праздники конторы и склады закрыты.

Въ особомъ совѣщаніи по преобразованію арміи.

Совѣщаніе, состоявшееся 9 мая, подъ предѣлательствомъ генералъ-лейтенанта Пакатова, было посвящено обсужденію выработанныхъ особой секціей общихъ положеній, которыя должны лечь въ основу измѣненія существующихъ правилъ о порядкѣ осуществленія преимуществъ строевыхъ офицерскихъ чиновъ дѣйствующей арміи.

При обсужденіи общихъ положеній, постатейно, совѣщаніе признало необходимымъ остановиться на намѣченныхъ мѣропріятіяхъ, въ коихъ красной нитью проходятъ различные виды улучшенія положенія раненыхъ офицеровъ, кровью своею запечатлѣвшихъ вѣрность долгу и до сего времени не пользовавшихся льготами за время эвакуации, каковое не засчитывалось въ цензъ на преимущество.

Затѣмъ были одобрены также намѣченныя секціей поправки въ приказахъ по военному вѣдомству 1915 г. № 563 и 1916 г. № 363.

Слѣдующее засѣданіе совѣщанія будетъ посвящено обсужденію поправокъ въ прочихъ приказахъ военного вѣдомства, касающихся преимуществъ фронтовыхъ офицеровъ, послѣ чего будутъ въ спѣшномъ порядкѣ проведены намѣченныя мѣропріятія въ жизнь.

Объ окружныхъ комитетахъ.

Въ особомъ совѣщаніи по преобразованію арміи въ настоящее время поставленъ на очередь вопросъ о скорѣйшей разработкѣ временнаго положенія объ окружныхъ комитетахъ, такъ какъ съ введеніемъ въ войскахъ самоуправленія тыловыхъ округа, получивъ ротные и полковые комитеты, не получали вышшаго, объединяющаго ихъ, органа самоуправленія. Положеніе же объ армейскихъ комитетахъ не подходитъ къ тыловымъ округамъ, въ виду особенностей организации запасныхъ частей, требующей и особой системы представительства.

Самоуправленіе въ арміи.

Въ дополненіе къ ротнымъ, полковымъ и армейскимъ комитетамъ, уже образованнымъ въ войскахъ, особое совѣщаніе по преобразованію арміи разработало положеніе о комитетахъ дивизіи и корпусныхъ комитетахъ.

Эти новые органы войскового самоуправленія образуются изъ выборныхъ, какъ солдатъ, такъ и офицеровъ, для согласованія дѣятельности полковыхъ комитетовъ, контроля надъ хозяйственной дѣятельностью частей и для освѣдомленія начальника дивизіи (командира корпуса) объ условіяхъ, имѣющихъ значеніе для боевыхъ дѣйствій войскъ.

Комитеты дивизіи и корпусные не являются органами постоянными, а собираются по мѣрѣ надобности, президіумъ же ихъ находится постоянно при соотвѣтствующихъ штабахъ.

Присяжные засѣдатели въ военныхъ судахъ.

Въ послѣднемъ засѣданіи комиссіи по реформированію военно-суднаго законодательства, происходившемъ подъ предѣлательствомъ генерала Н. П. Вишнякова, подвергся об-

сужденію вопросъ о введеніи въ военный судъ присяжныхъ засѣдателей изъ среды солдатъ и офицеровъ.

Въ сдѣланномъ по этому вопросу докладѣ сенаторъ О. О. Грузенбергъ предложилъ комиссіи вмѣсто нынѣшняго состава военно-окружнаго суда изъ 4 судей создать слѣдующую организацию: судъ будетъ состоять изъ одного предѣлателя и затѣмъ присяжныхъ засѣдателей. Предѣлатель изъ чиновъ военного вѣдомства съ юридическимъ образованіемъ долженъ лишь руководить процессомъ и не участвуетъ въ разрѣшеніи вопроса о виновности. Въ судѣ съ предѣлателемъ участвуютъ присяжные засѣдатели, число которыхъ опредѣляется для мирнаго времени 8 человекъ и для военного — 6 человекъ. Присяжные засѣдатели состоятъ поровну изъ офицеровъ и солдатъ. Списки присяжныхъ засѣдателей составляются двумя комитетами: офицерскимъ и солдатскимъ.

На судѣ послѣ разрѣшенія присяжными засѣдателями вопросовъ о виновности предѣлатель суда присоединяется къ присяжнымъ и съ ними совмѣстно уже устанавливаетъ размѣръ наказанія въ предѣлахъ, указанныхъ въ законѣ.

Предложеніе сен. О. О. Грузенберга принято членами комиссіи почти единогласно.

Подполк. *Минаеву*. Въ дополненіе отвѣта, даннаго вамъ въ № 1375 журнала, сообщается, что приказомъ начальника штаба Верховнаго Главнокомандующаго сего года за № 308 разъяснено, что суточные деньги семейнымъ подчиняются тѣмъ же правиламъ отпуска, удержанія и прекращенія, какія существуютъ для столовыхъ и что военнотружашіе, имѣющіе право на отпускъ этихъ денегъ, могутъ передать своимъ семействамъ право на полученіе таковыхъ полностью или въ части, по своему усмотрѣнію, причемъ при такой передачѣ главами особыхъ суточныхъ денегъ ихъ семействамъ должны въ точности соблюдаться правила, установленныя циркуляромъ Главнаго Штаба 1914 года № 193 съ послѣдующими къ нему дополненіями, о порядкѣ требованія и отпуска денежнаго довольствія семействамъ военнотружашихъ, ушедшихъ въ походъ.

Кап. *Соколову*. 1. Ордена съ мечами не сокращаютъ срока службы на пенсію. 2. По вопросамъ, относящимся до правъ на пенсію, редакция отвѣтовъ не даетъ. Обратитесь въ справочную часть Главнаго Штаба порядкомъ, указаннымъ въ цирк. 1907 г. № 85.

Подпр. *Симонову*. Ни въ какомъ уставѣ нѣтъ указаній, чтобы солдатъ говорилъ «не могу знать». Ересь эта проповѣдывается нѣкоторыми солдатскими учебниками. Немогузнаекъ терпѣть не могъ нашъ бессмертный Суворовъ, справедливо считая ихъ опаснѣе врага. «Отъ немогузнайки много, много, бѣды», говорилъ онъ. «Болѣе разумомъ, знаніемъ, умѣньемъ и искусствомъ побѣждаютъ, нежели множествомъ» — указывалъ создатель нашей арміи Петръ Великій.

Пор. *Иванову*. Вслѣдствіе разъясненія дежурнаго генерала при верховномъ главнокомандующемъ отъ 11-го февраля 1917 г. за № 2605, отвѣтъ данный вамъ въ журналѣ № 1369, слѣдуетъ замѣнить слѣдующимъ: «по мнѣнію глав. инт. упр., утвержденного вр. и. д. нач. шт. верх. гл., лошади заведенныя порядкомъ, указаннымъ въ прик. по в. в. 1915 г. № 378, составляютъ полную собственность офицеровъ, военныхъ врачей и чиновниковъ, поступившихъ на службу изъ отставки и что на такихъ лошадяхъ собственники ихъ имѣютъ право получать фуражные деньги, согласно п. 1 прил. XXXII къ ст. 1175 кн. XIX Св. в. п.»

Цѣна объявленій въ «РАЗВѢДЧИКЪ».

1-я и послѣдняя стран. по 50 к., прочія стран. по 40 к. за строку конпареля въ 1/4 ширины страницы.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ,

поступившія за недѣлю.

Бесѣды о воинскомъ воспитаніи и боевой подготовкѣ. Часть II. Для бесѣдъ офицеровъ съ солдатами. Составилъ полковникъ **Вацовъ.** Петроградъ. 1917 г. 50 к.

О воспитаніи солдатъ. Руководство для унтеръ-офицеровъ. Лекціи, читанныя въ учебномъ отрядѣ Черноморскаго флота. Составилъ священникъ **Николай Дмитріевскій.** Тифлисъ. 1917 г. 1 р.

Двойное зажиганіе для бензинового мотора и пускъ въ ходъ съ контакта. Часть I. Чертежи. Часть II. Объясненія къ чертежамъ. Составилъ **Николай Орловскій.** Петроградъ. 1917 г. 3 р.

Въ Складѣ Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ»,
Петроградъ, Колокольная, 14.

ГАЗОВАЯ СЕКЦІЯ главнаго по снабженію арміи комитета при Всерос. Земск. и Городск. Союзахъ высылаетъ по требованію войсковыхъ частей слѣдующія изданія:

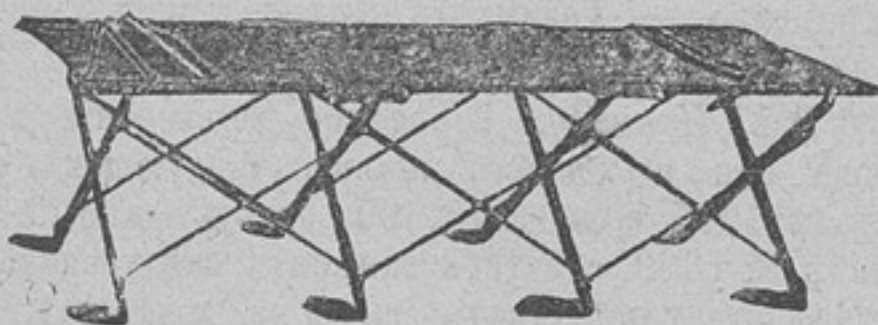
- 1) Д-ръ Ф. А. Андреевъ. „Вліяніе удушливыхъ газовъ на организмъ человѣка“ 20
 - 2) В. К. Аркадьевъ. „Научно-техническія основы газовой борьбы“ (печатается).
 - 3) В. К. Аркадьевъ. „Инструкція къ полевому вѣтромѣру“ 12
 - 4) Ф. К. Герке. „Удушливые газы и способы борьбы съ ними“ 20
 - 5) Ф. К. Герке. „Кратк. указанія о газахъ, брош. для солдатъ“ 2 1/2
 - 6) В. М. Горбенко. „Удушашіе газы и мѣры борьбы съ ними“ 15
 - 7) П. П. Леоновъ. „Организація практическихъ работъ въ газовыхъ камерахъ“ 12
 - 8) П. П. Леоновъ. „Краткія практическія свѣдѣнія по починкѣ сухихъ противогазовъ Кумманта-Зелинскаго“ (печатается).
 - 9) Проф. В. А. Михельсонъ. „Краткій сборникъ научныхъ примѣтъ о погодѣ“ 10
 - 10) В. И. Пришлецовъ. „Метеорологія въ газовомъ дѣлѣ“ . 35
 - 11) Проф. Свержевскій. „Отчетъ экспериментальной комиссіи за періодъ октябрь 1915 г. — июнь 1916 г.“ (печатается).
 - 12) В. С. Титовъ. „Нѣкоторыя положенія о примѣненіи распылителей“ 12
 - 13) П. С. Усовъ. „Объ удушливыхъ газахъ“ 15
- На складѣ секціи имѣются наборы діапозитовъ, наборы для починки масокъ, распылители и др. предметы и матеріалы, необходим. въ практикѣ химическихъ и противогазовыхъ отрядовъ. Съ требованіями обращаться МОСКВА, Покровка, Космодамианскій пер., 6, „Газовая Секція“. (20) 2—1

ОБЯЗАННОСТИ РЯДОВОГО Изд. 3-е. Цѣна 5 коп. **въ разсыпномъ строю**

Артиллерійскіе угломѣры.

Круги целлулоид. съ таблицей стрѣльбы. Цѣна руб. 1.75.

Офицерскіе походные чемоданы пѣхотнаго и кавалерійск. образца,

вьюки системы Залѣскаго со складной походной кроватью Грумъ-Гржимайло, чемоданъ-кровати Гинтера, спальныя мѣшки, полевые багажи, снаряженіе и пр.

Заводъ военно-походн. снаряженія А. ЛАУБЕ и Ко.,
Преимникъ **ЖЮЛЬ МЮЛЛЕРЪ,**
ПЕТРОГРАДЪ. Софійская ул., № 7. Телефонъ 124-48.

(19) 6—8

ВОЕННАЯ БЕЛЛЕТРИСТИКА.

Разказы строевого офицера. Письма съ войны. Сост. **Н. В. Малоимозъ.** 1 р. 25 к.

Тройственный союзъ къ оружію!

Раутенбурга. Стремленія и мечтанія австрійской военной партіи. Переводъ съ нѣмецкаго **Ю. Л.** 1914 г. 1 р. 50 к.

Quo vadis (куда идешь) **Австрія?** Романъ отчаянія австрійскаго офицера. Переводъ съ нѣмецкаго. Изданіе 3-е. 1914 г. 1 р. 50 к.

Въ житейскомъ морѣ. Романъ въ двухъ частяхъ. **П. Н. Краснова.** Съ художественными виньетками 1915 г. 2 р.

Погромъ Фарфоровый кроликъ. Романъ изъ Русско-Японской войны. **Его же.** 1915 г. 2 р.

Передъ грозю. Армейскіе разказы. Сост. **М. Доманскій.** 1915 г. 1 р. 50 к.

Военные рассказы (Первый сборникъ). Разказы, шаржи, статьи и замѣтки. **Егоръ Егоровъ.** Изд. 3-е. 1915 г. 80 к.

Третій сборникъ. Армейскіе разказы, очерки и шаржи. **Его же.** 2-е изд. 1915 г. 1 р.

Повѣсти изъ современной офицерской жизни. **Н. Д. Бутовскаго.** Съ портретомъ и факсимиле автора. 1914 г. 1 р.

Дни тѣ... Поэтическія картины съ ватуры на фонѣ дыма, грохота и крови нашей Манчжурской катастрофы. **В. А. Масина.** 1914 г. 60 к.

Изъ архива генераль-маіора и кавалера И. О. Дяткина 2-го Мемуары и переписка **Л. Теннисъ.** 1907 г. 75 к.

Унтеръ-офицеръ. Романъ **Оокура Цэра.** Перевелъ съ японскаго **Евг. Нельгинъ.** 1913 г. 60 к.

Живыя ядра. Очеркъ боевой жизни японской арміи подъ Портъ-Артуромъ. Сочиненіе **Тадеучи Самурай,** поручика японской арміи, съ предисловіемъ графа **Окума.** Переводъ съ англійскаго подъ ред. **Ю. Романовскаго** и **А. фонъ-Шварцъ.** 1909 г. 1 р. 25 к.

Банзай („Готовься къ войнѣ“). Полный переводъ съ 5-го нѣмецкаго изданія гардемариновъ **Рыдзевскаго, А. Ламкерта, О. Комарова, Д. Оедотова.** 1909 г. 2 р.

Константинополь, его окрестности и Принцезы Острова. Составилъ **С. Филипповъ** Изданіе 2-е, исправленное 1915 г. 1 р. 50 к.

Дѣйствія Бельгійской арміи съ 18/31 18/31 декабря 1914 г. **Оборона государства и борьба за нейтралитетъ.** Донесеніе штаба главнокомандующаго. Съ 11 схемами. Переводъ съ французскаго **К. Адариди.** Въ коленкоровомъ переплетѣ. 1916 г. 1 р. 50 к.

Организованныя преступленія германской арміи. Официальный доклад правительственной комиссіи во Франціи. Перевелъ съ франц. **Н. М. Лаговъ.** 1915 г. 75 к.

Конецъ Германской имперіи. по предсказаніямъ Германа, Майнцекому и Финсбергскому. Перевелъ съ французскаго **Н. М. Лаговъ.** 1914 г. 75 к.

Современная Румынія и ея національныя задачи. Со схемой Румыніи и прилегающихъ къ ея границамъ земель, на которыя она имѣетъ претензіи. 1916 г. 75 к.

Современная Болгарія и ея судьбы. Съ 2 схемами. 1915 г. 60 к.

Объ брошюры составлены **Г. И. Канчевымъ.**

Разоблаченный пангерманскій планъ. Предложеніе Берлина окончить войну въ „ничью“ таятъ въ себѣ громадную опасность. **Андре Шерадамъ.** Переводъ съ французскаго **К. Адариди.** Вып. I. Изъ серіи **Война народовъ 1914—1917 гг.** II. Союзники о войнѣ. 1 р. 75 к.

Пересылка по дѣйствительной стоимости.

Изданія Т-ва В. А. Березовскій, Птрг., Колокольная 14.

Служебная книжка строевого офицера. Состав. **Г. Э. Гоффманъ.** ♦ Исправ. и дополн. **Г. Зацунъ.** Изд. 19-е. Цѣна 1 р. 50 к., въ коленк. перепл. 1 р. 85 к.

Изданіе Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Петроградъ.